

Научно-теоретический журнал

«ВЕСТНИК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»

Гуманитарные и естественные науки

Учредитель журнала:

Частная образовательная организация высшего образования
«Социально-педагогический институт».

Издается по решению ученого совета СПИ с 2010 года.

Периодичность 4 раза в год.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Территория распространения Российская Федерация.

Свидетельство о регистрации ПИ№ ФС77-50604 от 11 июля 2012 года.

Редакционная коллегия журнала:

Агабалаев Имамедин Агабалаевич, кандидат сельскохозяйственных наук, председатель совета учредителей ЧОО ВО «Социально-педагогический институт» - главный редактор;

Гасанов Алибулат Рамазанович, доктор биологических наук, профессор, советник ректора ЧОО ВО «Социально-педагогический институт» - зам. главного редактора;

Мисриева Бичихан Усмановна, доктор сельскохозяйственных наук, зам. отдела аккредитации - зам. главного редактора;

Юсуфов Магомед Гасамудинович, доктор филологических наук, профессор, советник ректора ЧОО ВО «Социально-педагогический институт» - зам. главного редактора;

Алимирзоева Эспет Абдулгамидовна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;

Курбанов Магомед Муслимович, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы ФБГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;

Куркиев Киштили Уллубиевич, доктор биологических наук, профессор кафедры естественнонаучных дисциплин ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;

Нуралиева Катиба Зейдулаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;

Цахуева Феруза Пиралиевна, кандидат биологических наук, ректор ЧОО ВО «Социально-педагогический институт».

Редакционный совет:

Ахмедов Сулейман Ханович, доктор филологических наук, профессор ФГБУН «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН»;

Загиров Загир Мирзабекович, доктор педагогических наук, профессор кафедры общего языкознания, академик АПСН, ФБГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;

Ибрагимова Мариза Оглановна, доктор филологических наук, доцент кафедры общего языкознания. ФБГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;

Магомедова Мадина Абдулмаликовна, доктор биологических наук, профессор, заведующая кафедрой ботаники ФБГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»;

Магомедов Абдурахман Маллаевич, доктор биологических наук, профессор кафедры медицинской биологии ГБОУ ВПО "Дагестанская государственная медицинская академия" МЗ РФ;

Масаева Зарема Вахаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Чеченского государственного университета;

Рамазанов Магомед Багаутдинович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;

Усманов Раджаб Замилэфендиевич, доктор биологических наук, профессор, заместитель руководителя территориального управления Росимущества в Республике Дагестан;

Хайбулаев Магомед Хайбулаевич, кандидат педагогических наук, профессор директор инженерно-педагогического института ФБГОУ ВПО ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»;

Эхаева Раиса Могдановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Чеченского государственного университета.

Научно-теоретический журнал «Вестник Социально-педагогического института» входит в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Электронная версия размещена на сайте ЧОО ВО СПИ [www.spi-vuz@mail.ru](mailto:spi-vuz@mail.ru) и в НЭБ e-library.ru

По вопросам публикации статей обращаться в редакцию: 368600 РД, г. Дербент, ул. Х.Тагиева 33^{«3»}, ЧОО ВО СПИ. Тел: 8(87240)40269. E-mail: spi-vuz@mail.ru.
www.spi-vuz.ru.

Periodic scientific and theoretical journal

Bulletin social pedagogical institute humanities and sciences

The founder of the magazine:
Private educational institution Higher Professional Education
"Social and Pedagogical Institute".

Published by the decision of the Academic Council of the IPN since 2010.

The frequency of 4 times a year.

The publication is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Communications.

Distribution territory of Russia.

The certificate of registration PINo FS77-50604 of 11 July 2012.

Editorial Board:

Agabalaev Imamedin Agabalaevich, candidate of agricultural sciences, chairman of the board of founders Private educational institution of higher education "Social and Pedagogical Institute" - the main editor;

Hasanov Alibulat .Ramazanovich., doctor of biological sciences, professor, advisor to the rector of Private educational institution of higher education "Social and Pedagogical Institute" - the deputy. editor in chief;

Misrieva Bichihan Usmanovna, doctor of agricultural sciences, Deputy Head of the case, accreditation, research and development - the deputy - editor in chief;

Yusufov Mohammed Gasamudinovich, doctor of philology, professor, advisor to the rector of Private educational institution of higher education "Social and Pedagogical Institute" - the deputy. editor in chief;

Alimirzoeva Espet Abdulgamidovna, candidate of pedagogica sciences, assistant professor of pedagogy and psychology Private educational institution of higher education "Social and Pedagogical Institute";

Israfilov Ramadan Selimhanovich, candidate of Pedagogica sciences, assistant professor of pedagogy and psychology Private educational institution of higher education "Socio-Pedagogical Institute";

Kurbanov Magomed Muslimovich, doctor of philology, professor literature. FBGOU VPO "Dagestan State Pedagogical University";

Kurkiev Kisht ili Ullubievich, doctor of biological sciences, professor of Private educational institution of higher education "Social and Pedagogical Institute";

Nuralieva Katiba Zeydulaevna, candidate of philology, Private educational institution of higher education "Social and Pedagogical Institute";

Tsahueva Feruza Piralievna, candidate of biological sciences. Vice President for strategic-sky development and quality. NOU VPO "Socio-Pedagogical Institute".

Editorial council:

Akhmedov Suleiman Hanovich, doctor of philology, professor. FGBUN "Ying-tute of Language, Literature and Art. G. Tsadasa DSC RAS ";

Zagirov Zagir Mirzabekovich, doctor of pedagogica sciences, professor. Department of General Linguistics, FBGOU VPO "Dagestan State Pedagogical University", academician Apsny;

Ibragimova Marisa Oglanovna, doctor of philology, assistant professor of general linguistics Dagestan State Pedagogical University;

Magomedova Madina Abdulmalikovna, doctor of biological sciences, professor, Covenants, blowing the De-partment of Botany. Dagestan State University;

Magomedov Abdurahman Mallaevich, Doctor of biological sciences , Professor of Medical Biology Daggosmedakademii;

Masaeva Zarema Vahaevna, Ph.D., candidate of pedagogy sciences, assistant professor of teachers-ki and psychology of the Chechen State University;

Ramazanov Magomed Bagautdinovich, doctor of education, Professor of Pedagogy and Psychology LEU VPO "Social and Pedagogical Institute";

Usmanov Rajab Zamilendievich, doctor of biological sciences, professor of DGU, Deputy-head of the Federal Property Management Agency Territorial Recpublike in Dagestan;

Khaibulaev Haybulaevich Mohammed, candidate of pedagogy sciences, professor. Director of Engineering and Pedagogical Institute FBGOU VPO "Dagestan State Pedagogical University.

Ehaeva Raisa Mogdanovna, candidate of pedagogica sciences, assistant professor of pedagogy and psychology of the Chechen State University;

Scientific-theoretical journal "Bulletin of Social and Pedagogical Institute" is in Russian Science Citation Index (RISC). The electronic version is available at CHOO VO SPI www.spi-vuz@mail.ru and [NEB elibrary.ru](http://NEB.elibrary.ru)

Regarding the publication of articles contact the editorial office: 368600 Dagestan, Derbent, st. H.Tagieva 33 "z" CHOO VO SPI. Phone: 8 (87240) 40269. E-mail: spi-vuz@mail.ru. www.spi-vuz.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

Давудов А.Д.

О КНИГЕ И.А.АГАБАЛАЕВА «ТРАДИЦИОННОЕ ГОРСКОЕ ВОСПИТАНИЕ»..7

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мисриева Б. У., Агабалаев И.А.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ БИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕСТИЦИДОВ КОМПАНИИ БАСФ В ПРОГРАММАХ ЗАЩИТЫ ВИНОГРАДНИКОВ ОТ ОСНОВНЫХ ВРЕДИТЕЛЕЙ И БОЛЕЗНЕЙ В ДАГЕСТАНЕ.....8

Абдусаламова Р. Р., Гасанов А.Р.

СОСТОЯНИЕ ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА ПРИСУЛАКСКОЙ НИЗМЕННОСТИ.16

Абакарова М.А., Алиев Т.А.

РЕДКИЕ РЕЛИКТОВЫЕ МЕДОНОСНЫЕ РАСТЕНИЯ ДАГЕСТАНА.....23

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Джавадова Л. Д.

РОЛЬ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛЕЗГИНСКОЙ ПРОЗЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.29

Фейзуллаева З. М., Юсуфова Л.О.

ТРАДИЦИИ ВОСТОЧНОЙ ПОЭЗИИ В ЛИТЕРАТУРЕ ЮЖНОДАГЕСТАНСКИХ ПОЭТОВ.....33

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алипханова Ф.Н., Алиева Р.Р.

РЕФЛЕКСИВНЫЙ ПОДХОД К ВОСПИТАНИЮ ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ..43

Бакмаев А.Ш., Исаева Г.Г.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО - КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ.....46

Гаджикурбанова Г.М.

УПРАВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ КОНФЛИКТОМ.....51

Османов М. Х.

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СРЕДСТВ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....55

Очаковская О.А.

СТЕПЕННЫЕ МОМЕНТЫ ФУНКЦИЙ С НУЛЕВЫМИ ИНТЕГРАЛАМИ ПО ШАРАМ ФИКСИРОВАННОГО РАДИУСА.....58

Хайбулаев М.Х., Раджабалиев Г.П.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....63

Феталиева Л.П.

СТАНОВЛЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МЛАДШЕКЛАССНИКОВ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ.....70

НАШИ АВТОРЫ.....78

CONTENT

The Davudov A. D.

ABOUT THE BOOK I. A. AGABALAEV "TRADITIONAL HIGHLAND EDUCATION"7

BIOLOGICAL SCIENCES

Misrieva B.U.

SPECIES IDENTIFICATION BARID IN DAGESTAN BASED MORPHOMETRY HALLMAR.....8

Abdusalamova R.R., Hasanov A.R.

THE CONTENT OF SOIL COVER OF SULAK LOWLAND.....16

Abakarova M.A., Aliyev T.A.

RARE RELIC OF MELLIFEROUS PLANTS OF DAGESTAN.....23

PHILOLOGICAL SCIENCES

Javadova, L. D., Kasumova Z. N., Mahmudova D. S.

THE ROLE OF FOLK TRADITIONS IN SHAPING THE ARTISTIC AND STYLISTIC FEATURES LEZGHIAN PROSE of the SECOND half of the XX century.....29

Feyzullayeva Z. M.

THE TRADITIONS OF ORIENTAL POETRY IN THE LITERATURE UNDERSTANDIG POETOV.....33

PEDAGOGICAL SCIENCES

Aliphanov F. N., Aliyev R. R.

REFLEXIVE APPROACH TO EDUCATION DISCIPLINE OF CADETS OF THE HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS MIA RUSSIA.....43

Bikmaev A. Sh., Isayev G. G.

FORMATION OF INFORMATION-COMMUNICATION COMPETENCE FUTURE TEACHERS OF COMPUTER.....46

Gadzhikurbanova G. M.

TEACHING CONFLICT MANAGEMENT.....51

Osmanov, M. Kh.

METHODS OF PREPARING TEACHERS FOR THE USE OF MEANS OF INFORMATION AND INFORMATION TECHNOLOGY.....55

Ochakovskaya O. A.

POWER POINTS OF FUNCTIONS WITH ZERO INTEGRALS OVER BALLS OF A FIXED RADIUS.....58

Haybulayev M. H., Radzhabaliyev G. P.

COMPETITIVENESS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS.....63

Fetalieva L. P.

BECOMING INCLUSIVE EDUCATION MLADSHEKLASSNIKOV WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS.....70

THE AUTHORS.....78

**О КНИГЕ И.А. АГАБАЛАЕВА
«ТРАДИЦИОННОЕ ГОРСКОЕ ВОСПИТАНИЕ»**

**Давудов А. Д., заслуженный учитель РД, старший преподаватель
кафедры гуманитарных дисциплин, проректор по общим вопросам
ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»**

Все чаще в нашем обществе возникают споры о том, что спасет наш мир. Ответы самые разные – любовь, красота, согласие. Но у меня, на этот счет, есть другой ответ: «Мир спасут наше растущее поколение, наши дети, если они воспитаны правильно».

С моим мнением согласится любой человек, когда познакомится с монографией «Традиционное горское воспитание», написанной И.А. Агабалаевым.

Это научный труд, в котором проведена глубокая исследовательская работа, состоящая из четких, разграниченных частей, но в то же время объединенный единой мыслью, в каком направлении вести концепцию воспитания подрастающего поколения.

Этнопедагогика, термин, придуманный не автором, но точно им подмеченный, дает четкие воспитательные ориентиры педагогам, особенно работающим в Дагестане и Северном Кавказе.

Монография привлекает нас тем, что автор обращается к трудам великих педагогов прошлого. Им упомянуты имена Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского.

Автор не просто называет их имена, а достоверно и доказательно повествует об их великой роли в становлении педагогической науки, опирающейся на народную педагогику.

В нашем переполненном цифровыми технологиями современном обществе мы незаслуженно забываем их имена, все реже обращаем внимание на их наследие, на научные принципы, выведенные из жизненных наблюдений и воспитывающих не одно поколение людей.

Может быть, это и есть одна из непростительных ошибок, упущенная на современном этапе и очень важная для ведения учебно-воспитательного процесса. Тем более ценна и своевременна работа, написанная И.А. Агабалаевым, что она возвращает нас, педагогов, к истокам зарождения педагогического труда.

Во второй главе монографии говорится о результативности традиционного горского воспитания, которое происходит через нравственно содержательное общение с родителями, родственниками, соседями, сверстниками. Таким образом, молодежь овладевает духовной культурой родного народа, сочетая ее с общероссийскими и общечеловеческими культурными ценностями.

Не менее важные проблемы воспитания молодежи поднимает автор и в последующей главе. Как воспитать достойного человека, человека с намусом? Как сделать его честным, порядочным, человечным? Автор предлагает ответить на эти и другие вопросы через народную мудрость, представленную пословицами и наставлениями, через произведения фольклора и классической литературы.

Большое внимание в монографии уделяется нравственному воспитанию. И в этом отношении ответственность возлагается на семью, родителей и близких родных. В семьях, где укреплены гуманные, человеческие отношения, молодое поколение растет благочестивым и благонадежным.

Разве не это является самым главным приоритетом в нашей жизни? Исследовательская работа И.А. Агабалаева является руководством к действию в решении многих воспитательных задач. Несмотря на то, что это научное творение, оно читается легко, с интересом, так как автор приводит много примеров из жизни, литературы, поэзии, фольклора, высказываний простых мудрых людей.

Уважаемые педагоги, если вы хотите добиться успехов в воспитании молодого поколения, то эта книга будет для вас большим подспорьем. Скажу больше, советую сделать ее своей настольной книгой. На всех факультетах она будет востребована как спецкурс по воспитанию молодежи.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ БИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕСТИЦИДОВ КОМПАНИИ БАСФ В ПРОГРАММАХ ЗАЩИТЫ ВИНОГРАДНИКОВ ОТ ОСНОВНЫХ ВРЕДИТЕЛЕЙ И БОЛЕЗНЕЙ В ДАГЕСТАНЕ

Мисриева Б. У., д. с-х. н.

Филиал ФГБУ «Россельхозцентр» по РД¹,

ЧОО ВО «Социально-педагогический институт», г. Дербент²

Агабалаев И.А., к.с.-х.н.

ЧОО ВО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

Аннотация. Виноградарство в Республике Дагестан наиболее важное и значимое направление в повышении уровня экономики региона и основа финансовой стабильности большинства сельскохозяйственных предприятий. Основным резервом увеличения продуктивности многолетних насаждений является эффективная защита её от комплекса вредителей и болезней. Авторами, на основе проведения широких испытаний пестицидов, предлагаются наиболее эффективные в климатической зоне южного Дагестана.

Ключевые слова: виноград, пестициды, вредители, клещ.

SPECIES IDENTIFICATION BARID IN DAGESTAN BASED MORPHOMETRY HALLMARK

Misrieva B. U., doctor of agricultural sciences.

FGBU "Rosselhoztsentr" for the Republic of Dagestan¹

Socio-Pedagogical Institute of Derbent²

Agabalaev Imamedin Agabalaevich, candidate of agricultural sciences.

Socio-Pedagogical Institute of Derbent

Annotation. Viticulture in the Republic of Dagestan, the most important and significant direction in improving the region's economy and the basis of the financial stability of the majority of agricultural enterprises. The main reserve for increasing the productivity of perennial plants is its effective protection from the complex of pests and

diseases. The authors, based on extensive testing of pesticides, offered the most effective in the climate zone of southern Dagestan.

Keywords: grapes, pesticides, pests, mites.

Введение

По Программе развития виноградарства на период 2015-2019 гг. предусмотрена закладка новых виноградников на площади 25,9 тыс. га, общую площадь под виноградниками планируется довести до 41,8 тысяч га. В настоящее время для обеспечения коньячными спиртами и виноматериалами в России необходимо около 550 тыс. тонн винограда. Для Республики Дагестан эти потребности составляют около 100 тысяч тонн. Из производимого винограда в хозяйствах 25% составляет столовый виноград, остальные – технические сорта.

Главная проблема в виноградарстве – сохранение урожая посредством применения современных средств защиты растений и технологий. Среди вредных объектов наиболее значимы виды, повреждающие виноградное растение в поздние фазы развития культуры, так как от их вредоносного действия существенно портится качество продукции. В этой связи, особенно важны испытания новых пестицидов в диапазоне различных сортов и условий выращивания [3].

В задачи исследований входило изучить фунгицидную и инсектицидную активность предлагаемых пестицидов с различными химическими соединениями и определить их влияние на степень подавления ими фитопатогенов и фитофагов виноградного растения. По результатам испытаний предполагается подготовить рекомендации хозяйствам с целью дальнейшего использования наиболее выделившихся по эффективности препаратов, позволяющих ограничивать вредоносность болезней и вредителей, имеющих стратегически важное значение для конкретной климатической зоны.

Почвенно-климатические условия

Территория южного Дагестана пригодна для интенсивного ведения земледелия только в условиях орошения. Почвенно-климатическая зона относится к лесостепной зоне сухих субтропиков. В почвенном покрове преобладают светло-каштановые почвы.

По гранулометрическому составу преобладают глинистые и суглинистые почвы. Содержание подвижного азота в почве составляет 4,2-5,6 мг, подвижного фосфора (фосфата) - 6,2-8,6 мг, обменного калия 40-50 мг на 100 г почвы.

По наличию подвижного азота и фосфора почвы слабо обеспечены. Содержание обменного калия является средне повышенным. Содержание гумуса в верхних горизонтах не более 3%. Почвы слабощелочные. Уровень залегания грунтовых вод доходит в среднем до 1,5-2 м.

Климат южной зоны Дагестана характеризуется мягкой зимой (средняя температура самого холодного месяца в году (января) составляет - 2,6 °С), безморозный период в среднем составляет 285 дней (первые заморозки обычно отмечаются - 10-20 ноября последние 20 – 30 марта.), ранней затяжной весной, умеренно-жарким и сухим летом (средняя температура самого жаркого месяца +24,9°С) и теплой влажной осенью (средняя температура в ноябре +9° С). Среднее количество осадков за июль – 22 мм, в ноябре - 62 мм. Средняя годовая температура воздуха составляет 12-13°С. Годовая сумма осадков 350-450 мм.

Гидротермический коэффициент до 1,0; Продолжительность периода с температурой воздуха 10°C и выше -190-200 дней.

Метеорологические данные сезона вегетации

Анализ метеорологических условий сезона вегетации 2015 года свидетельствует, что для винограда сложились не совсем благоприятные условия. Хотя метеоусловия весны в целом незначительно отличались от климатической нормы (на 1-1,4°C), весна была затяжной и прохладной. Однако к концу вегетации отмечались высокие среднесуточные температуры. Начиная с 1-й декады июня стояла сильная жара. Максимальные значения среднесуточных температур были выше среднемноголетних показателей на 8,8-9,1°C. В июле наблюдалось наибольшее термическое напряжение и повышенная солнечная активность. Жаркая погода практически сохранялась 2 с лишним месяца, осадков в этот период также не отмечалось. Засушливая жаркая погода способствовала массовому распространению вредителей. Та же тенденция отмечалась и в отношении относительной влажности воздуха – в среднем на 5-7% ниже нормы. По количеству осадков год был также аномально засушлив. Особенно сильно засуха ощущалась в 2-3 декадах июня. Спорадическое выпадение осадков было отмечено во 2-3 декадах июля. И лишь к третьей декаде августа выпало осадков выше климатической нормы в 3-4 раза.

Отмеченные климатические факторы сезона вегетации, несомненно, сказались на прохождении фенологических фаз развития виноградного растения.

Элементы учетов и наблюдений

Методика проведения учетов: Полевые производственные опыты по определению биологической эффективности химических и биологических средств защиты проводили в соответствии с «Методическими указаниями по регистрационным испытаниям инсектицидов, акарицидов, моллюскоцидов и родентицидов в сельском хозяйстве» (ВИЗР, 2004).

Эксперименты - по общепринятой методике, принятой для закладки производственных опытов, изложенной Б.А. Доспеховым (1985). Статистическую обработку данных проводили с помощью пакета прикладных программ. Наблюдения за фенологией растений и вредных объектов с использованием общепринятых методик. Г.Е. Осмоловского, 1964, В.Ф. Паляя, 1970, С.Р. Фасулати, 1971 и др. Агротехнические мероприятия проводились согласно технологической карте [1;2;5].

За сезон были проведены 4 междурядные культивации и 1 послеуборочная вспашка. Согласно принятой в хозяйстве схеме, были проведены некорневые подкормки биопрепаратом Ризоплан (ТУ У 24.2-00011050-256:2005) в период разрыхления соцветий и в начале формирования ягод. Вид опыта – производственный. Сорта: Слава Дербента, Ркацители, Мускат.

Контроль эти же сорта, обрабатываемые по схеме хозяйства. Размер участков и их размещение – 0,3га (по каждому сорту), размещение последовательное, повторность двукратная. Технология применения изучаемых пестицидов: профилактические и искореняющие опрыскивания против комплекса вредных объектов. Способ применения – наземное опрыскивание в баковой смеси с

пестицидами. Используемая аппаратура SLV 2000; Расход рабочей жидкости 800-1000 л/га [4; 6].

Оценка поражаемости сортов болезнями и вредителями. При оценке поражаемости растений учитывали процент распространенности болезни на участке и интенсивность развития в зависимости от этиологии возбудителя на тех или иных органах растений.

Интенсивность развития болезни учитывали по балловой шкале, для чего рассчитывали средний балл поражения, а при учете пораженности в процентах – средний процент развития. Процент поражения (повреждения) определяли глазомерно с округлением до 10 (10%,20%,30% и т.д.). Урожай собирали сразу со всех учетных кустов и взвешивали.

Для определения среднего веса грозди взвешивали не менее 50 гроздей. Сроки и кратность проведения комбинированных опрыскиваний на винограде: 23.V, 10.VI, 27.VI, 8.VII, 13.VIII, 2015 г. В зависимости от опасности объекта, продолжительность защитного эффекта определяли посредством проведения дополнительных учетов на 3, 7 и 14 сутки. Хозяйственную эффективность определяли путем сопоставления урожая (в пересчете на 1 га), полученного с опытного участка, с урожаем, где проводились обработки, согласно технологической карте, принятой в данном хозяйстве.

Объекты исследований

Фитопатогены: Хлорозы (инфекционный и неинфекционный), оидиум (*Oidium tuckeri* Berk.), милдью (*Plasmopara viticola*), антракноз (*Gloeosporium ampelobagum*), краснуха (*Pseudopeziza tracheiphila Muller-Thurgau*), черная гниль (*Guignardia bidwellii* Violet Rav.(Ell)), серая гниль (*Botrytis cinerea*).

Вредные объекты: Листовёртка гроздевая (*Lobesia botrana* Den), листовая филлоксеры (*Daktulospha iravitifoliae*), клещ войлочный (*Eriophyesvitis*), клещ паутинный (*Tetranychusurticae*), виноградная подушечница (*Pulvinaria vitis* L.).

Фунгициды: Акробат-топ Мц, ВДГ (600+90 г/кг), Акробат Мц, ВДГ, Кумулус , ВДГ (800 г/кг), Коллис, Кантус, ВДГ (500 г/кг), Полирам ДФ, ВДГ (700 г/кг), Вивандо, КС (500 г/л);

Инсектициды: Би-58 Новый, КЭ (400 г/л).

Результаты испытаний фунгицидов -Акробат МЦ, ВДГ (600+90г/кг), Полирам ДФ, ВДГ (700 г/), Акробат-топ Мц, ВДГ (90+600 г/кг). Действующие вещества фунгицидов: 600.0 г/кг манкоцеба +90.0 г/кг диметоморфа, 700.0 г/кг метирама, 150 г/кг диметоморфа 350 г/кг дитианона.

Как свидетельствуют данные, фунгицид Акробат-топ Мц, ВДГ (600+90 г/кг) эффективно сдерживал нарастание милдью. В связи с тем, что погодные условия в весенний период не совсем благоприятствовали развитию милдью, первое опрыскивание было приурочено к фенологической фазе «выдвижение соцветий» при наличии 5-9 листьев на побегах длиной 15-30 см. Однако впоследствии было отмечено нарастание болезни (интенсивность развития на контрольных растениях через 10 дней составила 1,9%).

Биологическая эффективность фунгицида на 7 сутки после опрыскивания была достаточно высокой и составила 88,0%. В условиях отсутствия эпифитотии милдью, лечебное действие фунгицида сохранялось 10-14 дней. Спустя 2 недели после опрыскивания препарат сохранял фунгицидную активность (85,17%). К

незначительным недостаткам можно отнести невысокую растворимость и сложность использования при малообъемном опрыскивании.

Биологическая эффективность Акробат-топ Мц, ВДГ (600+90 г/кг) была значительно выше (100% на 7-е сутки и 88,5% - на 14). Так как препарат обладает высоким профилактическим и хорошим антиспорирующим действием, фунгицид желателно применить при резервном опрыскивании в фено-фазе «рисинка» (при опадении 70% колпачков), поскольку эта фаза является наиболее уязвимой для инвазии фитопатогенов.

Полирам ДФ, ВДГ (700 г/кг) был применен ко времени проявления краснухи. Болезнь была отмечена в некоторых очагах. Более интенсивно развивалась на темноокрашенных сортах (Слава Дербента). Эффективность препарата против милдью была хоть и несколько ниже фунгицидов Акробат МЦ, ВДГ (600+90г/кг) и Акробат ТОП, ВДГ(150+350г/кг), но все же достаточно приемлемой для подавления болезни. Биологическая эффективность Полирама ДФ против милдью на 7-е сутки составила 87,55%, которая резко снижалась в последующий период (80,51%). Являясь контактным фунгицидом, препарат оказывал высокую эффективность в начале проявления болезни.

Биологическая эффективность против краснухи составила 100%. На 14-е сутки отмечалось незначительное развитие болезни -87,7%. Эффективность Рапид Голд, СП (640 г/кг + 80 г/кг против милдью на 7-е сутки составила 87,3 %, на 14-е биологическая эффективность была чуть ниже (85,6%) и практически не отличалась по биологической эффективности от Акробат-топ Мц, ВДГ. По-видимому, это вызвано тем, что в обоих фунгицидах присутствует системное действующее вещество, обеспечивающее более пролонгированное действие.

Результаты испытаний биологических фунгицидов Вивандо, КС (500 г/л), Коллис,КС (100г/л+200 г/л), Кумулус ДФ, ВДГ (800 г/кг), Кантус, ВДГ, Ризоплан, Ж. Действующие вещества фунгицидов: 500 г/л метрафенона, 200 г/л боскалида + 100 г/л крезоксим-метила, 800,0 г/кг серы, 500 г/кг боскалида, ТУ У 24.2-00011050-256:2005.

Проведенными испытаниями была подтверждена высокая фунгицидная эффективность препаратов Вивандо, КС (500 г/л) и Коллис, КС (100г/л+200 г/л). Это было подтверждено проведенными количественными учетами после опрыскивания.

Отмечено заметное снижение развития оидиума через 5-7 дней. Биологическая эффективность Вивандо, КС (500 г/л) на сорте Слава Дербента составила на 7-е сутки - 90,71%, на 14-е 88,27%. На сорте Мускат эти показатели составили 89,8 и 88,37% соответственно. Биологическая эффективность Коллиса, КС (100г/л+200 г/л) на 7-е сутки составила 89,4%, на 14-е 85,55-86,57%. Механизм действия обоих препаратов – системное трансламинарное распространение внутри растительных тканей, чем и обусловлено длительное действие.

Препарат желателно использовать в баковой смеси, поскольку при совместном применении отмечается его синергический эффект, проявляющийся в усилении действия других фунгицидов. В профилактических целях использование фунгицида более эффективно в норме расхода 5-6 кг/га.

Биологическая эффективность фунгицида Кумулус, ВДГ (800 г/кг) хоть и была относительно ниже 85,63-86,80 % на 7-е сутки и 81,40-82,06% на 14-е, но все же приемлемой для борьбы с оидиумом. Высокий инфекционный фон болезни во

второй половине вегетации лозы, в условиях высоких среднесуточных температур, снижал эффективность многих фунгицидов. Учитывая, что Кумулус, ВДГ (800 г/кг) обладает двойным действием (акарицидный эффект) и хорошую газовую фазу, он практически незаменим в период от фазы «образования ягод размером с горошину» до фазы «лесной орех» (ранние сорта), когда отмечаются высокие среднесуточные температуры.

В 2015 году препарат также был применен в баковой смеси с Би-58 Новый, КЭ (400 г/л) в семечковых садах. Препараты показали высокую эффективность против парши и плодовых тлей. Фитосанитарная обстановка в семечковом саду после двукратного их применения была хорошей, полученный урожай отличался товарностью.

Гроздевая листовертка. Вспышки развития фитофага в зависимости от микроклиматических условий и сортового предпочтения в текущем году имели волнообразный характер. Изучение биоэкологических особенностей развития гроздевой листовертки позволило подойти к обоснованию некоторых приёмов борьбы с этим вредителем. Исходя из данных фенологии развития вредителя, массовое отрождение личинок в первом поколении приходилось на 25 мая, во втором - на 28.06 и в третьем - на 8-12.08.2015 г.

Период вредоносности гусениц фитофага - 20-25 дней, который приходится на фазу горошения и созревания ягод, что предопределяет некоторые тактические сложности при применении препаратов. В этой связи очень важно провести опрыскивание своевременно в сжатые сроки.

К искореняющим опрыскиваниям приступили в период отрождения 8-10 гусениц из отложенных 100 яиц гроздевой листовертки в первом поколении - 23. V, 8-10 гусениц из отложенных 100 яиц во втором поколении - 27. VI и 10-15 гусениц из отложенных 100 яиц в третьем поколении - 8. VII. 2015 года. Биологическая эффективность Би-58 Новый, КЭ (400 г/л) против гроздевой листовертки во втором поколении составила 79,76 - 82,99%, в третьем - 74,0 - 75,0%.

Учитывая чрезвычайную сложность борьбы с личиночной стадией, борьба с имаго приобретает особую актуальность. В этой связи в последние годы все большую популярность приобретают пестициды из группы ювеноидов.

По нашим многолетним данным, обработки такими инсектицидами, проводимыми ежегодно в конце апреля или в начале мая в период массовой яйцекладки, вызывают массовую гибель отрождающихся особей, а в годы с высокой плотностью фитофага и части имаго. Уничтожение имаго по мере заселения виноградных насаждений уменьшает возможность откладки яиц в последующих поколениях гроздевой листовертки.

Сравнительные данные по биологической эффективности инсектицида Фора, СП (250г/кг), свидетельствовали о его овицидном эффекте и летальной токсичности на молодых гусениц фитофага. Эффективность препарата во втором поколении была 83,9 - 88,15%, в третьем - 81,0 - 83,17% в зависимости от сорта.

Листовая филлоксера. Фосфорорганический системный инсектоакарицид Би 58 оказал высокую токсичность также и на листовую филлоксеру. Биологическая эффективность инсектоакарицида против бродяжек составила на 3-и сутки после опрыскивания 95,2% на сорте Слава Дербента и 87,13% на сорте Мускат. Через неделю эти показатели составили 94,0 и 85,93% соответственно. Эффективность также как у гроздевой листовертки зависела от своевременности применения препарата.

Многолетним мониторингом за фенологией фитофага, мы установили наиболее эффективные сроки :

- 1-ю обработку необходимо проводить в период весеннего отрождения личинок и их расселения. Этот период длится обычно 10-15 дней и совпадает с фазой развития винограда от распускания почек до разворачивания первых 3-6 молодых листьев (конец апреля - начало мая).
- 2-я обработка должна быть приурочена к периоду развития личинок второго поколения, часть которых уходит в почву и развивается как корневая форма. Виноградники находятся в это время в фазе 9-10 листьев до образования 12-13го листа (конец мая - начало июня).
- 3-й срок - от появления на растущих побегах 18-20 листьев до образования 21-22 листьев (середина июня), срок совпадает с вредоносностью третьей генерацией вредителя.

В дальнейшем развивается еще 3-4 поколения. При высокой плотности филлоксеры максимально ограничить степень развития на протяжении всего периода вегетации конечно сложно. Но эффект борьбы достигается именно при проведении трех опрыскиваний, в начале развития листовой формы филлоксеры. Опрыскивания в сезон вегетации 2015 года были также приурочены к этим фазам развития филлоксеры, чем и обусловлена высокая биологическая эффективность пестицида.

Паутинный клещ. Условия текущего сезона были благоприятны для массового размножения клеща. Изучение акарицидных свойств препарата свидетельствовало о достаточной эффективности инсектоакарицида в 0,2% концентрации. Обладая кишечным и частично контактным действием, препарат оказывал эффективность больше на имаго фитофага. Овицидный эффект был незначительным.

Тем не менее, на фоне своевременного и качественного выполнения агромероприятий по уходу за виноградом, в частности борьбой с сорной растительностью, где плотность паутинного клеща достаточно высока, удалось стабилизировать эффективность Би-58 в пределах 80,41 - 84,96%. Однако, ввиду высокой скорости размножения клещей, наблюдалось быстрое их распространение уже через неделю. На 7-е сутки после опрыскивания, смертность фитофага была на уровне 78,48 - 77,55%.

В ходе исследований установлено, что биологический урожай с 1 га (тн) был выше в схеме обработок с применением препаратов БАСФ. Существенных отличий по приросту однолетних побегов не было. В обоих вариантах были применены биопрепараты, обладающие ростостимулирующим эффектом. В контроле эти показатели значительно отличались. Наибольший прирост имели кусты более урожайные, так как при соответствующей нагрузке нужен и соответствующий прирост зеленой массы.

Таким образом, на основании проведенных испытаний препаратов компании БАСФ Агро Б.В., исходя из полученных данных по эффективности против стратегически важных для региона фитофагов и фитопатогенов, мы предлагаем их к использованию в фитосанитарных технологиях защиты виноградной лозы в сельскохозяйственных предприятиях всех форм собственности в климатических условиях южного Дагестана.

Литература:

1. Беркетова Л.В., Григорьев М.П., Семенова И.А. Содержание витаминов в овощах, выращенных на цеолитовых субстратах. //Пищ.пром.-1997.- N 2. - С. 32;
2. Лесталь В.О., Ковалева Е.Ю., Шабунова Н.В. Сезонные колебания содержания витамина С в овощах //Исследования естественных экосистем Прихоперья и их использование в обучении (флора, фауна, экология, физиология). / Борисоглеб. гос. пед. ин-т. Борисоглебск; Вып. 2. - С. 12-17;
3. Захаренко В.А. Современное состояние, тенденции развития и экономика химического метода защиты растений. /В.А. Захаренко //Сельскохозяйственная биология. – 1989.- №3. - С. 74-83. Захаренко В.А. Использование биологического метода в связи с экологизацией защиты растений. /В.А. Захаренко, А.Ф. Ченкин //Экологизация сельскохозяйственного производства Северокавказского региона. – 1995.- С.5-11.
4. Захаренко В.А. Повысить фитосанитарную безопасность сельскохозяйственных угодий. /В.А. Захаренко //Защита и карантин растений.- 2000.- №9.
5. Зубков А.Ф. Концепция саморегуляции биоценологических процессов в агроэкосистеме. / А.Ф. Зубков //Вестник защиты растений.-2007.- N 2. - С. 3-24.
6. Павлюшин В.А. Основные блоки фитосанитарного оздоровления агроэкосистем. /В.А.Павлюшин//Биологическая защита растений - основа стабилизации агроэкосистем. - 2008- Вып. 5. - С. 56-59.

Literatura:

1. Berketova LV, Grigoriev MP, Semenova IA Vitamin content in fruits grown on substrates of zeolite. //Pisch.prom-st.-1997.- N 2. - P. 32;
2. Lestal VO, Kovalev E., NV Shabunova Seasonal fluctuations of vitamin C in vegetables // Research Prihoperja natural ecosystems and their use in training (flora, fauna, ecology, physiology). / Borisogleb. state. ped. Inst. Borisoglebsk; Vol. 2. - P. 12-17;
3. Zakharenko VA Current state, development trends and economics of chemical plant protection methods. /V.A. Zakharenko // Agricultural Biology. - 1989.- №3. - S. 74-83. Zakharenko VA Using biological method in connection with the ecologization plant protection. /V.A. Zakharenko, AF Chenkin // Greening agricultural production of the North Caucasus region. - 1995.- S.5-11.
4. Zakharenko VA Improve the phytosanitary security of agricultural land. /V.A. Zakharenko // Protection and Quarantine rasteniy.- 2000.- №9.
5. Zubkov AF The concept of self-regulation processes biocenotic in agro-ecosystems. / AF Zubkov // Protection News rasteniy.-2007.- N 2. - S. 3-24.
6. Pavlyushin VA The basic building blocks of the phytosanitary improvement of agro-ecosystems. /V.A.Pavlyushin//Biologicheskaya Protection of plants - the basis of the stabilization of agro-ecosystems. - 2008- Vol. 5. - S. 56-59.

УДК 631.48.417.22

СОСТОЯНИЕ ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА ПРИСУЛАКСКОЙ НИЗМЕННОСТИ

Абдусаламова Р. Р., соискатель
Прикаспийский институт биологических ресурсов ДНЦ РАН
Гасанов А.Р., д.б.н., профессор
ЧОО ВО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

Аннотация. Постоянные перепады уровня Каспийского моря сопровождались остепнением луговых почв, развитием полупустынной и пустынной стадий в почвах, соответственно и изменением растительных ресурсов на территории Присулакской низменности. На данном этапе, повышение уровня Каспийского моря вызвало повышение уровня грунтовых вод, более длительные и высокие наводки, что привело к развитию процессов гидроморфизма, засоления, оглинивания верхней части профиля почв при соответствующем изменении растительности. Думается, что последовавшая за тем кратковременная стабилизация уровня моря, скорее всего, повлечет очередное изменение гидрологического режима в регионе.

Ключевые слова: гумус, почвенный ресурс Сулака, почвенный покров, растительность.

THE CONTENT OF SOIL COVER OF SULAK LOWLAND

Abdusalamova R.R., competitor
Caspian Institute of Biological Resources, Dagestan Scientific Center RAN
Hasanov A.R., doctor of biological sciences, professor
Socio-Pedagogical Institute of Derbent

Annotation. Constant changes of the Caspian sea level was accompanied by stephanieum meadow soils, the development of semi-arid and arid phases in the soils, respectively, and changes in vegetation resources in the territory Pricelessly lowlands. At this stage, the Caspian sea level rise caused increase of ground water level, long and high floods, which led to the development of processes hydromorphism, salinization, glinianaia the upper part of the soil profile with a corresponding change in vegetation. It seems that the ensuing short-term stabilization of sea level will likely result in changes to the hydrological regime in the region.

Keywords: humus, Sulak sowland, soil cover, vegetation.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследований. Известно, что почва, являясь важнейшим компонентом географической оболочки нашей планеты - Земля, формируется в процессе взаимодействия организмов и продуктов их распада с горными породами и продуктами их выветривания под воздействием как природных, так и антропогенных факторов.

С.В. Зонн в своих работах отмечал, что почвы и почвенный покров, выступают не только как производительная сила аграрного хозяйства, но и основным компонентом биосферы. При этом изучаемые объекты природы рассматриваются как главные составляющие функционирования биосферы измененной в естественных и антропогенных условиях [3].

Сохранение, использование и постоянное улучшение почвенного покрова обеспечивает не только необходимыми элементами питания растений, животных, соответственно и человека, но и имеет эколого-экономическое значение, так как его актуальность в настоящее время возрастает с увеличением антропогенной нагрузки на атмосферу, воды и почв в целом.

Таким же образом, в своих работах З.Г. Залибеков неоднократно пишет, что для рационального использования природных ресурсов, в том числе и земельных, важное значение имеет изучение как состава и свойств почв, так и закономерностей их распределения в отдельно взятых регионах и даже в производственных участках [2].

Известно, что почвенный покров, его состав и свойства изменяются, если не предпринять своевременные меры, то могут наступить деграционные процессы, а это приведет к обязательной потере плодородного состава. Мы считаем, что для выявления и прослеживания такой ситуации можно исследовать почвы и растительность, к примеру, отдельно выделенной многими учеными зоны - Присулакской низменности Республики Дагестан.

В настоящее время нет точного понимания понятия Присулакская низменность. К примеру, в работах М.М. Эльдарова отмечается, что в геоморфологии низменного Дагестана в части «Терско-Сулакская низменность» выделяет в самостоятельную таксономическую единицу «Присулакская равнина», которая расположена к югу от р. Сулак до предгорья и южнее гор. Махачкалы, далее переходит на Приморскую низменность».

Присулакская низменность входит в состав Терско-Сулакской подпровинции Дагестана и представляет собой аллювиальную слабоволнистую равнину с гипсометрическими отметками от 26 до 100 м над уровнем моря. Она сформировалась под влиянием трансгрессий и регрессий Каспийского моря и аккумулятивной речной деятельности реки Сулак.

Присулакская низменность относится к сухостепной зоне с малым количеством осадков (300-350мм), высокими летними температурами (25-30⁰С), суммой активных температур за период вегетации растений 3400-3600⁰С, большим испарением (800-1000мм/год), положительной среднегодовой температурой воздуха (10,8-11,6⁰С) и сильными иссушающими ветрами – более 15м/сек [1].

В настоящее время установлено, что почвообразовательные процессы в Присулакской низменности идут в экстремальных засушливых условиях, где испарение в два раза превышает годовую сумму атмосферных осадков, и поэтому без орошения здесь невозможно вести земледелие.

Почвообразующие породы здесь представлены древнекаспийскими и аллювиальными песчано-глинистыми отложениями, повсеместно карбонатные, засолены легкорастворимыми солями (более 1,5-2,5% сухого остатка) сульфатно-хлоридно-магниевно-натриевого состава. В растительном покрове преобладают низкопродуктивные тростниково-злаковый, злаково-разнотравный, эфемерно-полынный и солянково-полынный состав.

По данным почвенных и почвенно-мелиоративных исследований [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8], почвенный покров Присулакской низменности довольно пестрый и неоднородный. Здесь основными типами почв представлены аллювиально-луговые, луговые и лугово-каштановые, в различной степени засоленные легкорастворимыми солями, а также солончаки; незначительные площади занимают каштановые и светло-каштановые почвы, распространенные в полосе перехода низменности в предгорье.

Объект исследований – восточная часть Присулакской низменности представленная почвами различной степени обеспеченности питательными веществами, где в основном произрастает только естественная растительность. Содержание гумуса, азота, фосфора, калия, особенно доступные их формы, рассматриваются как почвенные ресурсы, обеспечивающие накопление растительной массы, изменения соотношения, устойчивости и длительность вегетации отдельных видов растений и взаимодействие их с другими сообществами.

Морфофункциональная роль отдельных минеральных элементов дифференцируется при количественной оценке их содержания в корнеобитаемом слое почвы, ускоряя или замедляя накопление общей биомассы растений произрастающего на данной территории.

Для диагностики почвенного покрова на Присулакской низменности летом 2015 г. нами были заложены почвенные разрезы на разном расстоянии от побережья Каспийского моря по трассе Сулак-Бабаюрт, вблизи поста ГИБДД РД.

Целью данных исследований являлось – изучение некоторых физико-географических особенностей; состава ионов водорастворимых солей почв; состава растительных сообществ лугово-солончаковых почв, как важнейшего компонента природы; выявление основных закономерностей изменения почвенных ресурсов и загрязнение почвенного покрова Присулакской низменности.

МЕТОДЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Определение состава вытяжки почв, гумуса, гидролизуемого азота фосфора, калия и их соотношений, кислотности почв, состава водной вытяжки и обменных катионов проводили общепринятыми методами. При этом определяли элементарный состав почвы и степень их влияния на накопление и длительность вегетации пастбищных растений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Анализируя хронологию динамики гидрологического режима исследуемого региона можно отметить то, что с начала XX века, особенно в 30-х годах, водный сток рек, как крупных (р. Волги), так и относительно маленьких (р. Сулак) существенно уменьшился и это, безусловно, сказалось на падении уровня Каспийского моря на 3,5 м.

Однако с конца 70-х годов сток указанных рек стала заметно возрастать до недавнего времени. Соответственно изменение гидрологического режима рек, впадающих в Каспийское море, не могло не вызвать изменения в динамике структуры, как в почвенном, так и растительном покрове в прибрежье Каспийского моря, в места впадения реки Сулак.

Поэтому непрерывное падение и повышение уровня Каспийского моря сопровождалось остепнением луговых почв, развитием полупустынной и пустынной стадий в почвах на территории Присулакской низменности и соответствующим изменением растительного покрова.

Начавшееся с конца прошлого столетия повышение уровня Каспийского моря вызвало повышение уровня грунтовых вод, более длительные и высокие паводки, что привело к развитию процессов гидроморфизма, засоления, оглинивания верхней части профиля почв при соответствующем изменении растительности.

Думаем, что последовавшая за тем кратковременная стабилизация уровня моря, скорее всего, повлечет очередное изменение гидрологического режима в регионе. Положение горизонта грунтовых вод с запозданием и в сглаженном виде повторяет колебание уровня воды в водотоках дельты р. Сулак.

Таким образом, минерализация грунтовых вод и засоление почвы слабо связаны с высотным положением экотопов дельты над меженным уровнем.

Здесь сезонная динамика этих показателей зависит и от гидрологического режима. Наблюдения гидрометеорологов на стационарных участках в дельте р. Сулак показали, что в условиях полупустыни половодье является основным фактором, определяющим увлажнение почвы.

Здесь наблюдается изменение влажности почвы верхнего пятидесятисантиметрового слоя почвы, на большинстве участков дельты следуют за уровнем грунтовых вод. На участках высокого уровня (более 1,5 м над меженью) амплитуда колебаний влажности почв меньшая, и не столь тесно связана с режимом подъема и спада воды в реке. Чем выше расположен участок, тем меньше связь влажности верхних почвенных горизонтов с уровнем грунтовых вод.

За последние годы в Присулакской низменности, в условиях колебания мощности горизонтов А+В и содержания гидролизуемого азота в растениях эдификаторах – полынь таврическая и ковыль волосатик развивают корневую систему в горизонтальном направлении, занимая большую территорию, чем могут занять их надземные вегетативные органы.

При этом выявляется роль минерального питания растений с дифференциацией видов в зависимости от содержания элементов питания как лимитирующих факторов продолжительности жизни листьев и корней.

Далее изучены изменения в составе ионов водорастворимых солей почв стационарных участков дельты р. Сулак в период колебаний и стабилизации уровня Каспийского моря. В связи с чем, проведен анализ изменений химического состава и свойств почв с учетом гидрологических факторов.

Поэтому морфологические признаки почв и их химический состав и свойства варьируются в широких пределах (таблицы 1, 2).

Таблица 1

Состав водной вытяжки почв Присулакской низменности

№ Р	ГЛУБИНА ВЗЯТИЯ образца (р. см)	ПЛОТНЫЙ ОСТАТОК В %	В МГ – ЭКВ. НА 100 Г ПОЧВЫ						рН
			HCO_3^-	Cl^-	SO_4^{2-}	Ca^{2+}	Mg^{2+}	Na ⁺ по разности	
Р-1	0-10	0,195	0,037	0,075	0,023	0,018	0,013	1,18	7,7
	15-25	0,734	0,029	0,206	0,255	0,060	0,029	6,19	7,5
	40-50	1,303	0,032	0,195	0,660	0,146	0,038	9,27	7,5
	89-95	0,606	0,024	0,252	0,120	0,046	0,026	5,50	7,4
Р-2	0-10	0,580	0,037	0,217	0,126	0,032	0,023	5,83	7,6
	22-32	1,733	0,028	0,483	0,630	0,070	0,065	18,3	7,3
	56-66	2,172	0,026	0,639	0,750	0,084	0,067	24,3	7,3
	80-90	1,226	0,024	0,483	0,290	0,054	0,054	12,8	7,3
Р-3	0-10	4,926	0,026	1,562	1,620	0,320	0,144	50,2	6,9
	20-30	2,215	0,023	1,062	0,290	0,026	0,062	29,9	7,4
	30-40	2,100	0,026	0,994	0,300	0,032	0,072	27,1	7,4
	80-90	3,328	0,024	1,030	1,100	0,110	0,098	38,6	7,1

Таблица 2

Химические свойства почв Присулакской низменности

№ Р	глубина взятия образца, см	сумма погл. основ. м-экв.	Подвижный Co^{2+} мг/кг	Подвижная Si^{2+} мг/кг	Подвижный Zn $_{2+}$ мг/кг	Подвижный Mn^{2+} мг/кг	Подвижная Р ₂ О ₅ мг на 100 г	Подвижная K_2O мг на 100 г	Легко-гидр.азот в мг на 100г.	Гумус в %
Р-1	0-10	0,018	1,2	12,9	11,9	2,4	21	2,2	5,4	0,018
	15-25	0,015	0,81	5,9	6,7	0,83	17	1,6	2,3	0,015
	40-50	0,068	0,66	4,6	13,2	0,65	14	1,3	1,9	0,068
Р-2	0-10	0,023	0,83	12,8	19,8	2,7	24	1,5	5,4	0,023
	22-32	0,054	0,61	7,9	22,8	0,68	19	1,1	2,2	0,054
	56-66	0,114	0,66	8,0	19,0	0,75	18	1,1	2,0	0,114
Р-3	0-10	0,010	0,60	5,1	7,8	3,1	29	1,6	4,1	0,010
	20-30	0,078	0,59	6,8	35,0	0,83	23	0,7	1,7	0,078
	30-40	0,124	0,61	11,0	27,1	0,65	23	0,61	1,3	0,124

Обнаружено, что повышенная заболоченность последних лет привела к вымыванию из почвы прежде всего легкорастворимых солей, таких, как: NaCl , CaCl_2 , MgCl_2 и др.

В то же время практически повсеместно наблюдается концентрация ионов SO_4^{2-} . На относительно высоких подтапливаемых участках, за исключением HCO_3^- - иона, фиксируется рост содержания всех обнаруженных ионов. Также, в последние годы наблюдается тенденция к снижению токсичности почвенного раствора, что сказалось на разнообразии растительных сообществ и продуктивности фитоценозов. Проведенные исследования дают основание полагать, что изменение структурного состава растительных сообществ лугово-солончаковых почв в результате увеличения водного стока в дельте реки Сулак приобрели заметный и направленный характер.

Разрез 1. Типичная карбонатная солончаковая среднесуглинистая почва.

Первый разрез почвы был заложен в расположении 5 км от моста через р. Сулак и в 25 км от морского побережья в западное направление. В данной территории растительности встречается - тамарикс, солянки.

Гор. А 0-10 см. Серый, сухой, небольшое количество корешков растений, белесые выцветы солей, состав плотноватый, среднесуглинистый, мелко-порошистая структура и бурно вскипает от 10%.

Гор. В 15-25 см. Светлее предыдущего, свежий, состав плотный, заметны выцветы солей, среднесуглинистый.

Гор. ВС 40-50 см. Буровато-желтый, появляются железистые примазки в структуре, слоистый, переход в гор. С слегка заметный.

Гор. С 89-95 см. Грязно-желтый, увлажненный, плотный, состоит из тонких песчаных слоев, имеются много солей.

Разрез 2. Лугово-карбонатная слабосолончаковая тяжелосуглинистая почва.

Второй разрез был заложен в 6-7 км от моста через р. Сулак и в 23 км от морского побережья в западную сторону. Растительность представлена злаковыми разнотравьем, тамариксом.

Гор. А (А+В) 0-10 см. Темно-серый, сухой, бусинки корней, структура зернисто-комковатая, уплотненный, тяжелосуглинистый, переход заметный по уменьшению корней и по плотности сложения и бурно вскипает от 10% .

Гор. В 22-32 см. Серый, свежий, корней меньше, заметно видны выцветы солей, плотный, тяжелосуглинистый, переход постепенный.

Гор. ВС 56-66 см. Буровато-желтый, увлажненный, тяжелосуглинистый, встречаются вкрапления солей.

Гор. С 80-90 см. Грязно-желтый, влажный, плотный, легкосуглинистый, наблюдаются вкрапления солей.

Разрез 3. Лугово-каштаново-карбонатная слабосолониеватая тяжелосуглинистая почва.

Третий разрез заложили в 10 км от моста через р. Сулак и в 21 км от морского побережья в сторону запада. Здесь растительность представлена злаковым разнотравьем, свиноем.

Гор. А 0-10 см. Светло-серый, сухой, уплотненный, комковатая структура, тяжелосуглинистый постепенный переход к плотности и бурно вскипает от 10% .

Гор. А+В 20-30 см. Светло-серый, сухой, плантажированный, комковато-глыбистый, трещиновато-столбчатый, глянec по граням структурных

отдельностей, что указывает на солонцеватость, тяжелосуглинистый, наблюдается постепенный переход цветов.

Гор. ВС 30-40 см. Буровато-желтый, влажноватый, железисто-марганцовистые пятна. Наблюдается заметный постепенный переход по цвету и плотности и по карбонатному составу.

Гор. С 80-90 см. Светлее предыдущего слоя, отличается влажностью, плотный, карбонатный, тяжелосуглинистый и вскипает от 10% .

Заключение

Результаты полученных исследований позволяют представить идею о формировании и функционировании почвенного покрова в пределах Присулакской низменности, формировавшегося в результате длительного исторического развития территории под влиянием трансгрессий и регрессий Каспийского моря, реки Сулак и условий этого региона. Присулакская низменность является регионом интенсивного хозяйственного землепользования, в частности пастьбы и перегона скота. Считаю необходимым культивирование на этой территории солеустойчивых сельскохозяйственных культур с целью сохранения, улучшения и рационального использования почвенного покрова. Для предотвращения его дальнейшей деградации необходимо систематически проводить агротехнические и гидромелиоративные мероприятия, а также непременно вести борьбу с эрозией почвы и т.д.

Литература:

1. Агроклиматические ресурсы Дагестанской АССР. – Л: Гидрометеоздат. 1975 – 112 с.
2. Банасевич Н.Н., Зонн С.В., Казьмина Т.И. и др. Процессы засоления и рассоления почв в связи с грунтовыми водами, их засолением и влиянием Каспийского моря. //Труды ЛОВИУА, вып. 29. – М-л., 1934. – С. 170 – 202.
3. Бартыханова С.М. Агрофизические свойства главнейших почв Междуречья Акташ Сулак. //Труды Отдела почвоведения Дагестанского филиала АН СССР, 1956. Т.3. – С.107 – 149.
4. Зонн С.В., Банасевич Н.Н. Агромелиоративная характеристика Терско-Сулакской низменности. //Почвенно-мелиоративный очерк бассейна р. Терек. Труды ЛОВИУА, 1933 Вып. 19.
5. Капустянская Н.Г. Характеристика главнейших почв междуречья Акташ – Сулак //Труды отдела почвоведения Дагестанского филиала АН СССР – Махачкала, 1959. Т.У. – С. 153 – 199.
6. Керимханов С.У., Баламирзоев М.А., Мирзоев Э.М-Р., Залибеков З.Г. Почвы равнинной зоны Дагестана. //Кн. «Земельные и растительные ресурсы Дагестана и пути их рационального использования» Махачкала: Дагиз. 1975. Т.2. – С3 – 21.
7. Котенко М.Е., Зубкова Т.А. Влияние микрорельефа на засоление почв полупустыни // Почвоведение, 2008. № 10 – С. 1171-1178.
8. Солдатов А.С. Почвенные исследования в Дагестанской АССР //«Вопросы почвоведения, агрофизики и агрохимии». Труды отдела почвоведения Дагестанского филиала АН СССР – Махачкала, 1956. Т.3 – С 5-29.

Literature:

1. Agroclimatic resources of the Dagestan ASSR. – Leningrad: Gidrometeoizdat. 1975 – 112.
 2. Banasevich N. N., With Zonn.In., Kazmina, T. I., etc. the Processes of salinization and desalinization of soils in relation to groundwater, salinity and the influence of the Caspian sea. //Works LOVIA, vol. 29. – M-L., 1934. – S. 170 – 202.
 3. With Martyanova.M. Main agrophysical properties of soils of Mesopotamia Aktas Sulak. //Proceedings of the soil science Department of the Dagestan branch of the USSR, 1956. Vol. 3. – P. 107 – 149.
 4. With Zonn.In., Banasevich N. N. Agroforestry characteristics of the Terek-Sulak lowlands. //Soil sketch of the basin of the Terek river. Proceedings of LOVIA, Issue 1933. 19.
 5. Kapustyanskaya N. G. Characteristics of the main soils of Mesopotamia Aktas – Soulac //Proceedings of the soil science Department of the Dagestan branch of the USSR – Makhachkala, 1959. T. W. – S. 153 – 199.
 6. Kerimkhanov, S. W., Balakirev M. A., Mirzoev, E. M-R., Z. G. Zalibekov Soils of the lowlands of Dagestan. //Proc. "Land and vegetative resources of Dagestan and the ways of their rational use" Makhachkala: Days. 1975. Vol. 2. – S. 3 – 21.
 7. Kotenko M. E., Zubkova T. A., the Influence of microtopography on soil salinity semi // soil science 2008,. No. 10, Pp. 1171-1178.
 8. Soldatov A. S. Soil research in the Dagestan ASSR //"problems of soil science, Agrochemistry and agrophysica". Proceedings of the soil science Department of the Dagestan branch of the USSR – Makhachkala, 1956. Vol. 3 – S. 5-29.
- УДК 638.132.15

РЕДКИЕ РЕЛИКТОВЫЕ МЕДОНОСНЫЕ РАСТЕНИЯ ДАГЕСТАНА

**Абакарова Муслимат Алигаджиевна, соискатель
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»
Алиев Тагир Алишейхович., к.с-х.н., доцент кафедры ботаники
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»**

Аннотация. В статье приведены данные редких реликтов медоносов, произрастающих на территории Дагестана, и указаны зоны их распространения. Установлена средняя нектаропродуктивность цветков 21 вида растений и медопродуктивность массивов. Также приведены данные о некоторых видах растений, внесенных в Красную книгу России и Дагестана.

Ключевые слова: реликты, медопродуктивность, эндемики, вид, род, семейство, нектар, пыльца.

RARE RELIC OF MELLIFEROUS PLANTS OF DAGESTAN

**Abakarova Muslimat Aligadzhiyevna, competitor
Dagestan State University
Aliyev Tagir Alexahovic, candidate of agricultural sciences, Professor of the
Department of botany of the Dagestan state University**

Abstract. *The article presents these rare relicts of honey plants, growing on the territory of Dagestan, and identifies the areas of their distribution. Set the average nektaroproduktyvnist flowers of 21 species of plants and medoproduktivnost arrays. Also provides information about some types of plants, included in the Red books of Russia and Daghestan.*

Key words: *relics, bee productivity, endemic, species, genus, family, nectar, pollen.*

Дагестан - страна гор и самый южный регион Российской Федерации. Его уникальная своеобразная природа полна поразительных контрастов. Сложный и расчлененный рельеф, вертикальная поясность ландшафта и другие географические и климатические факторы способствуют богатой, уникальной и самобытной флоре, насчитывающей около 3100 видов цветковых растений, относящихся к 759 родам, 143 семействам. Около 400 видов из них являются медоносами. Для развития отрасли пчеловодства необходимо изучить видовой состав и нектаро-и-пыльцепродуктивность растительных ресурсов региона. Для этого необходимо выяснить степень зависимости развития растений от экологических факторов внешней среды. Многие виды имеют реликтовые участки ареала, их численность составляет около 10% от общего количества реликтов [7].

В настоящее время здесь произрастают 457 широко Кавказских, Северокавказских и узко Дагестанских эндемиков и реликтов [1]. Реликтовые виды растений имеют большую научную ценность как достоверный источник информации о растительном покрове прошлых геологических эпох. Элементы третичной реликтовой растительности и флоры Дагестана существовали в течение всего ледникового времени и сохранились в отдельных реликтовых центрах до настоящего периода. На данном этапе, в эпоху резкого усиления антропогенного стресса и угрозы экологической катастрофы на нашей планете, особо актуально изучение флоры и растительности, их сохранение для будущего поколения. Гляциальные реликты считаются мигрантами бореальных флор, мигрирование на Кавказ из древней ледниковой флоры [6].

По А.И. Галушка, ксеротермические реликты являются зачатками флоры межледниковой засушливой жаркой эпохи, оказавшей существенное влияние на природу Северного Кавказа и, в том числе Дагестана [3]. Из 250 реликтов, произрастающих на территории Дагестана, чаще всего встречаются представители семейств бобовых, розоцветных, злаковых, губоцветных и др. Среди них встречаются 78 древесных форм, из них 31 дерево, 28 кустарников, остальные полукустарники и полукустарнички. Реликты представлены всеми биоморфами. Среди них преобладают фанерофиты и гемикриптофиты [5].

Большим вкладом в дело сохранения генофонда дагестанской флоры стали Красные книги России и Дагестана, сводки редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений. На территории Дагестана произрастает 44 вида третичных, 22 вида ледниковых, 16 видов ксеротермических и 31 вид палеэндемиков. В Красные книги России и Дагестана занесено 144 вида редких, исчезающих видов растений, которые подлежат охране. Древние и реликтовые растения, входящие в современные растительные сообщества, имеют определенное значение для пчеловодства как нектароносы и пыльценосы [2].

Из реликтовых растений, разделенных Ивановым на группы – третичные, гляциальные и ксеротермические, наиболее древними являются третичные виды

[4]. Из 44 видов, сохранившихся на территории Дагестана третичных видов, 16 являются нектароносными и пыльценосными. Из них деревья – липа кавказская – *Tilia caucasica* Rupr, виды клена – *Acer laetum* C.A Mey, *A. trautvetter* (Z) Crantz. *Pyrus caucasica* Fed., *P. salicifolia* Pall. Эти растения широко распространены на территории Дагестана, особенно в предгорных районах как компоненты лесных ассоциаций. Среди них первостепенным нектароносным растением является *Tilia caucasica*. Особенно хорошо выделяют нектар при благоприятных климатических условиях. Среди лесных насаждений Дагестана виды липы занимают менее 1%. Они распространены отдельными колками и одиночными деревьями. Из 3-х видов встречающихся в Дагестане – *Tilia platyphyllos*. (Scop.), *T. caucasica* Rupr. And, *T. cordata* Mill. имеет более крупные размеры и более высокая нектаропродуктивность (табл.1).

Из 6 видов кленов, произрастающих на территории Дагестана, 3 вида являются третичными реликтами. Виды *Acer laetum*, *A. hurcanum* распространены в предгорной зоне. Они являются хорошими медоносными растениями и представляют из себя реликты гирканского типа. *Acer laetum* является общим и для гирканского и колхидского типов реликтов. Зацветают клены рано - в конце марта - в начале апреля. Сильные семьи пчел собирают с них и нектар и пыльцу. Медопродуктивность *A. hurcanum* выше чем у других видов (200-250 кг с 1 га сплошных насаждений).

Виды рододендрона (*Rhododéndron*) из семейства *Ericaceae* являются кустарниками. Они являются реликтами колхидского типа. И произрастают в основном в высокогорьях или реже в зоне внутрнегорного Дагестана. Цветут эти виды в июне и обильно выделяют нектар и пыльцу. Мед *Rhododéndron causicum* Pall и *Rh. Laetum* Sweet. неприятного вкуса. При поедании этого меда у человека возникает признаки опьянения, тошнота, головокружение. Но при длительном хранении меда токсичность вызванная, андрометодоксином исчезает. Рододендрон растет, в основном высокогорной зоне Дагестана мед пчеловоды в этой зоне откачивают один раз осенью. В период цветения рододендрона нет откачки, что впоследствии, вперемешку с разнотравьем, мед становится ценным и лечебным.

Представители третичных реликтов семейства *Rosáceae*, представлены как деревьями *Pyrus. caucasica* (Fed.), *P. salicifolia* Pall., *Sorbus torminalis* (L) Crantze, так и кустарниками – *Rubus caasicus* Fosce., *Mespilus germanica* L., *Cerasus avium* (L.) Moench.

С целью установления сроков цветения, количества нектара в одном цветке, медопродуктивности с одного га сплошных насаждений третичных реликтов, нами в течение трех лет проводились исследования. Нектарность цветка изучали методом смывания по Гегедорн – Енсену, а результаты приведены в табл.1.

Деревья и кустарники семейства *Rosáceae* произрастают в основном в предгорных районах, хотя встречаются и на плоскости и внутривгорных районах. Эта зона наиболее разнообразна и богата видовым составом и медоносными растениями [2].

Третичные виды семейства *Rosáceae* выделяют небольшое количество нектара. Пчелосемьи не полностью его выбирают из-за весенних переменчивых погодных условий и из-за недостаточно сильных в этом период пчелосемей.

Таблица 1

**Сроки цветения и нектаропродуктивность третичных реликтов
Дагестана**

№ п/п	Название растения	Время цветения	Нектар (мг. на 1 цветок)	Медопродуктивность кг/га
Деревья				
1.	<i>Tilia caucasica Rupr</i>	5.06-10.06	2,3	750-800
2.	<i>Acer hyrcanum Fisch et Mey.</i>	23.03-30.03	1,2	200-250
3.	<i>Acer laetum C.A Mey</i>	1.04-6.04	0,8	170-190
4.	<i>Acer Trautvetter Meyer.</i>	18.04-20.04	0,5	140-160
5.	<i>Sorbus torminolius (L) Crant</i>	15.04-20.04	0,1	35-40
6.	<i>Pyrus. caucasica (Fed.)</i>	25.04-5.05	0,09	15-20
7.	<i>P.salicifolia Pall</i>	25.04-5.05	0,1	15-20
Кустарники				
8.	<i>Cornus mas L</i>	04.03-8.03	0,05	80-90
9.	<i>Pyrus. caucasica (Fed.)</i>	8.05-10.05	0,04	20-25
10.	<i>Lonicera caprifolium L</i>	26.05-2.06	1,3	25-30
11.	<i>Mespilus germonica L</i>	16.05-20.05	0,07	18.-20
12.	<i>Cerasus avium (L.) Moench</i>	26.04-30.04	0,08	20-23

Кизил мужской – *Cornus mas L* является хорошим медоносом, распространенным в предгорных лесах. Одновременно дает много пыльцы. В период его цветения пчелосемьи также недостаточно сильны и поэтому не могут собрать с него достаточное количество меда. Среди травянистых растений третичных реликтов нет ярко выраженных медоносных растений. Некоторые (*Lilium monadelphum Bieb*, *Euphorbia amigdaloides L.* и др.) не имеют особого значения, т.к. не выделяют или выделяют нектар в незначительном количестве. Из ледниковых реликтов произрастают в высокогорьях представители семейства *Ericaceae* – *Vaccinium myrtillus L* и *Ivitis-idaea*, которые являются медоносами. *V.myrtillus* – черника обыкновенная листопадный ветвистый кустарник высотой 15-40 см. Цветки розовые по одному – по две в основании веток. Нектароносная ткань окружает основание столбика пестика в виде валика. Плод – ягода с сизым налетом. Содержит дубильные вещества антоцианы, витамины С, Р, органические кислоты являются хорошим средством обостряющим зрение. Нектаропродуктивность одного цветка – 0,7 мг, с одного га сплошных зарослей 90кг (табл.2). Брусника – вечнозеленый кустарник высотой 10-20 см. Цветки белые и розовые, расположены на верхушечных кистях. Нектароносная ткань плотно окружает основание столбика пестика. Цветок выделяет 0,1 мг нектара. Медопродуктивность с одного га в пределах 20кг. Эти реликты находятся по Дидуху (1988), в состоянии подвижного равновесия.

Из 16 видов *Salix caprealus* семейства *Salicaceae* встречается во всех горных районах Дагестана и предпочитает увлажненные местообитания. Выделяет нектар и пыльцу ежегодно. Нектар и пыльцу с него пчелы используют для весеннего развития. Обычно цветет в конце февраля – начале марта. В теплые дни с цветков

ивы пчелы собирают до 1 кг меда в день. С гектара сплошных насаждений в иные теплые дни пчелы собирают до 1 кг меда.

Золотарник обыкновенный – *Solidago virgaurea L.* Из семейства *Asteraceae* произрастает в предгорьях, в передовых горных хребтах в высокогорных районах. Его ареалы встречаются в буковых, дубовых лесах, на опушках, полянах. Является мезотрофом, нитромезотрофом. Жизненная форма- корневищный многолетник от 15 до 100 см. высоты. Цветет в конце июня, июле и в августе. Цветки трубчатые краевые - язычковые. Является хорошим пыльценосом и медоносом. Цвет пыльцы темно-желтый. Хорошо приспособлен условиям среды. Возобновляется естественным путем. Является декоративным.

Таблица 2

Медопродуктивность гляциальных реликтов Дагестана

№	Название растения	Время цветения	Нектар(мг на цв.)	Медопрод. кг/га
1.	<i>Vaccinium vetisidea L.</i>	VI-VII	0,1	20
2.	<i>V. myrtillus L.</i>	V-VI	0,7	82
3.	<i>Solidago virgaurea L.</i>	VII-VIII	0,26	150
4.	<i>Salix caprea L.</i>	II-III	0,15	130

Среди ксеротермических реликтов на территории Дагестана относятся значительные медоносы как *Palenrus spina – Christi Mill.*, *Gencrium orientale L.*, *Promius palasi Fisch.et Mey.*, *Ph. Tortuosa somm. et levier.*

Особое значение среди них имеет как медоносное растение *Palenrus spina – Christi*. Занимает большие площади при переходе плоскостной зоны в предгорную, образуя совместные видами жостера и других кустарников - щибляк. Цветки откритонектарниковые и пчелы охотно посещают их, в основном утренние часы. Медопродуктивность с одного га 86 кг (табл.3). Мед янтарного цвета, имеет приятный вкус, слабо засахаривается, содержит больше фруктозы, чем глюкозы. Помогает повышенном артериальном давлении. Хотя держи-дерево растет и в горных районах многие пчеловоды летом кочуют на массивы держи-дерева.

Значимым медоносным растением является из семейства губоцветные *Gencrium orientale L.* Произрастает во всех горных районах. Выделяет до 120 кг. Меда в пересчете на гектар сплошного массива (табл. 3).

Таблица 3

Ксеротермические реликты – медоносы Дагестана

№	Название растения	Время цветения	Нектар(мг на цв.)	Медопр од. кг/га
1	<i>Paburus spina –ehristi Mill.</i>	VI-VII	0,3	86
2	<i>Gencrium orientale L.</i>	VI-VII	1,3	120
3	<i>Rhamnus pallasii Fisch et Mey.</i>	V-VI	0,2	76
4	<i>Pn. Toriuos Somm. et Lavier</i>	VI	0,1	70
5	<i>Alyggum andinum Rupr.</i>	V-VIII	0,2	80

В Дагестане произрастает 10 видов рода *Alyssum*. семейства *Brassicaciae andinum Rupr* являющимся реликтом. Этот вид произрастает на известняковых скалах в среднегорном поясе центрального Дагестана. Это однолетнее растение, которое цветет с весны до осени. Хорошо посещается пчелами и дает до 80 кг меда с одного гектара сплошного массива.

Важнейшее условие сохранения редких реликтовых видов - охрана ценозов, в составе которых эти виды существуют в данное время; надежный путь сохранения их - интродукция.

Литература:

1. Аджиева А.И. Кавказские эндемичные растения на территории Дагестана (учебное пособие). Махачкала: ИПЦ ДГУ. 2008. С. 26-32
2. Алиев Т.А., Абакарова М.А. Медоносные и пыльценозные растения Дагестана. Махачкала ИПЦ ДГУ. 2015. С. 128-138
3. Галушко А.И. Особо интересные реликты ксеротермической эпохи в районе Кавказских минеральных вод и их охрана // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране: матер. науч.-практич. конф. Грозный: 1989. — С. 13—14.
4. Иванов А.Л. Флора Предкавказья и ее генезис. Ставрополь: Изд-во СГУ 1998. 204 с.
5. Омарова С. Анализ флоры Дагестана (учебное пособие) Махачкала. ДГУ. 2007. С 73
6. Соловьева П.П. К анализу реликтовой дендрофлоры Дагестана // Растительный покров Дагестана его рациональное использование и охрана – Махачкала, 1986. С 148-155
7. Морева Л.Я. Трофические связи медоносных растений и пчел в условиях Северо-западного Кавказа. 2005. С 263.

Literature:

1. Adzhiev, A. I. endemic plants of the Caucasus on the territory of Dagestan (manual). Makhachkala: DSU CPI. 2008. S. 26-32
2. Aliyev T. A., abakarova M. A. Honey and pyranone plants of Dagestan. Makhachkala CPI DSU. 2015. S. 128-138.
3. Galushko A. I. Particularly interesting relics xerothermic era in the region of Caucasian mineral waters and their protection // Rare and endangered species of plants and animals, floristic and faunistic complexes of the North Caucasus, in need of protection: mater. scientific.-practical. Conf. Ivan: 1989. — Pp. 13-14.
4. Ivanov A. L. flora of Predkavkaze and its Genesis. Stavropol: Publishing house SGU 1998. 204.
5. Omarova S. analysis of the flora of Dagestan (study guide) Lawrence erlbaum. DSU. 2007. With 73
6. Soloviev P. P. To the analysis of the relict dendroflora of Dagestan // Vegetation of Dagestan, its rational use and protection – Makhachkala, 1986. With 148-155.
7. Moreva, L. J. Trophic relations of melliferous plants and bees in the North-Western Caucasus. 2005. With 263.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛЕЗГИНСКОЙ ПРОЗЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Джавадова Л. Д., к.ф.н., старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, проректор по учебно-воспитательной работе
ЧОО ВО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

Аннотация. Национальные литературы России во все времена испытывали влияние художественного опыта русской литературы. В частности, особенности влияния устного народного творчества на прозаические жанры лезгинской литературы на каждом этапе его развития - были достаточно специфичны и обуславливались, в первую очередь, требованиями эпохи и степенью мастерства писателей. Однако на формировании и развитии лезгинской литературы в некоторой степени сказались традиции и других жанров сказочной прозы.

Ключевые слова: фольклор, проза, жанр, лезгинская литература

THE ROLE OF FOLK TRADITIONS IN SHAPING THE ARTISTIC AND STYLISTIC FEATURES LEZGHIAN PROSE of the SECOND half of the XX century.

Javadova, L. D., Phys.N., senior lecturer of the Department of Humanities,
Vice-rector on educational work
ORR IN "Social pedagogical Institute", the city of Derbent

Abstract. National literature of Russia at all times was influenced by the artistic experience of Russian literature. In particular, osobennosti influence of folklore on Lezghian prose genres of literature at every stage of its development were quite specific and was caused, primarily, by the requirements of the era and the degree of skill of the writers. However, the formation and development of Lezghin literature to some extent affected the tradition and other genres of non-fairy prose.

Keywords: folklore, prose, genre, lezgin literature

Северный Кавказ является регионом, сохранившим в живом бытовании многочисленные и яркие образцы устного народного творчества. Фольклорно-эпические и литературные традиции взаимодействуют и взаимодополняются, между этими двумя системами устанавливаются скрытые, непрерывные связи, роль которых в становлении национально-стилевых традиций новописьменных литератур огромна. Изучение взаимосвязей фольклора и литературы на уровне мифологического сознания, определение своеобразия художественного мышления народа является одним из актуальных направлений в современном литературоведении и фольклористике, свидетельством чему являются и отдельные монографические труды Афанасьева А.Н., Далгат У.Б., Зелинского К.Л., Петрова В.Т., Гамзатова Г.Г., и специализированные сборники, и учебные пособия, отдельные главы книг и т.д. Этот интерес закономерен потому, что в фольклоре

сосредоточен и обобщен культурный опыт многих поколений. Формы влияния фольклора на литературу также могли трансформироваться, поскольку «литература не равнодушный преемник, а субстанция активная, требовательная, генерирующая и созидаящая» [4, 7].

Проблема художественной преемственности всегда актуальна в силу того, что без освоения и творческого осмысления достижений предшествующих этапов художественной словесности дальнейший процесс развития невозможен. За последние десятилетия наметились позитивные тенденции в изучении народного творчества в связи с современным литературным процессом.

Особенности взаимодействия идейно-эстетических традиций фольклора и собственно литературы в литературном процессе, исследование характера трансформации фольклорных форм и приемов в литературном контексте, изучение динамики вхождения архетипических образов и мотивов, определение особенностей их проявлений в национальной литературе не получили, на наш взгляд, всестороннего освещения, и потому обозначенная проблема является актуальной и своевременной.

В период своего становления национальные литературы испытывали также влияние художественного опыта русской литературы. Но в формировании и становлении коллективного художественного опыта значение фольклора в выработке и утверждении принципов складывающихся национально-стилевых традиций литературы было весьма значительным. Дагестанское художественное сознание характеризуется мифологическим типом восприятия. Лезгинская литература находилась под влиянием мифологической и фольклорной поэтики не только в период своего формирования; фольклоризм отмечается и в произведениях лезгинских писателей второй половины XX века, в которых литературное воплощение мифо-эпической традиции происходит не прямо, а опосредованно, органично трансформируясь. Идет процесс эволюции первоначальных художественных качеств литературы, перешедших от фольклора. Этот этап ознаменован усиленным развитием прозаических жанров: очерка, рассказа и особенно повести [6].

Процесс функционирования фольклора, как и других форм художественной культуры, имеет обусловленные социально – экономическими, политическими, территориальными и другими изменениями особенности. В «перестроечные» времена происходит рост национального самосознания, и интерес к культуре прошлого усиливается. Элементы фольклорных жанров стали активно включаться в систему современной литературы и искусства. Многочисленные контакты между фольклором и литературой приводили к тому, что сюжеты взаимопроникали, заимствовались, а порой элементы или отдельные отрезки текста одной системы включались в художественное пространство другой.

В произведениях современных авторов отображается не только их индивидуальное мировоззрение, но и ориентир на проверенные временем формы восприятия окружающей действительности. Предпочтение отдается реалистической литературе. Это вызвано тем, что отпадает необходимость подробно рассматривать промежуточные и переходные формы, присущие ранним этапам литературного движения, и позволяет сосредоточить внимание на типологическом сопоставлении двух систем, выделив их стадийное различие.

Прозаические произведения лезгинских писателей К. Меджидова, А. Кардаша, Р. Хаджи, Ф. Бадалова и др., и использование текстов устного народного творчества лезгинского народа (мифы, предания, легенды, притчи и др.), оказали существенное влияние на развитие лезгинской прозы второй половины XX века в аспекте развития и трансформации в ней фольклорных повествовательных традиций [1].

Исследовать процесс взаимодействия фольклорных и литературных традиций в лезгинской прозе второй половины XX века, выявить и изучить основные художественно-стилевые тенденции лезгинской литературы в аспекте влияния на процесс их формирования и развития традиций фольклорной несказочной прозы, представляется актуальным [5].

Хотя лезгинская фольклористика – наука сравнительно молодая, ею решены и активно разрабатываются многие вопросы соответствующего направления. Но остаются пока нерешенными многие проблемы, в том числе и окончательное разграничение устного народного творчества по жанрам. В своем движении она в основном опирается на проторенный путь более опытной русской фольклористики. Первоначально это явилось для молодой лезгинской фольклористики своеобразным спасительным ориентиром, однако, как верно подмечено В.Я. Проппом, «жанровый состав фольклора, установленный для одного народа, не может быть механически перенесен на состав фольклора другого народа [3].

В числе особенностей бытования художественных литератур Дагестана есть и следующая – когда целый ряд эпических и лирических произведений конца XI-начала XX вв. с одинаковой уверенностью относился и к авторскому, и к народному наследию. Дискуссии вокруг авторства некоторых песен Е. Эмина, С. Курбана и др. ведутся до сих пор. Это вызвано, прежде всего, преемственной близостью и генеалогическим родством фольклорной и литературной систем Дагестана [2].

Фольклорное сознание имеет образную природу; вокруг образов группируются мотивы, стереотипы, представления, которые не только отражают, но и обобщают действительность. Специфика фольклорного образа в том, что он наряду с реальными чертами отражает и желаемые характеристики.

Что касается структурного уровня фольклорного сознания, в нем, по мнению многих ученых, можно выделить два основных уровня – мифологический и исторический, которые существуют не изолированно, а во взаимосвязях. Наиболее древним является мифологический уровень, так как первоначально возникло мифологическое мышление, предшествовавшее собственно фольклорному сознанию.

В самом общем виде фольклорное сознание – это осмысление мира человеком через фольклорные сюжеты, мотивы и образы. Обращение к ним происходит на почти подсознательном уровне, поскольку они хранятся на глубинном уровне памяти и могут быть воспроизведены в зависимости от ситуаций. Сложное многокомпонентное единство образов и мотивов получает свое воплощение в конкретных произведениях и фольклора, и литературы.

Приходится признать, что современный читатель чаще всего плохо ориентируется в многовековой истории жанров несказочной прозы и зачастую не подозревает о забытых первоначальных значениях фольклорных мотивов.

В целом обращение к мифологическим мотивам современных лезгинских писателей можно объяснить тягой сознания сегодняшнего читателя к

непознанному, поскольку они позволяют удовлетворить интерес к необычному, избавиться от подсознательного страха перед будущим как результата за «неправильную» жизнь. Создавая в своих произведениях художественный мир, носители фольклорного сознания не копируют реальность, а пытаются постичь ее смысл. Новые поколения рассказчиков фольклорных произведений и те, кто обращается к фольклору как источнику творческого вдохновения, сохраняют старые сюжеты, но вводят в художественное пространство современные реалии и обстоятельства.

Ко времени зарождения лезгинской письменной прозы уже имелся определенный опыт эпического повествования. Он был сконцентрирован в сказках, произведениях несказочной прозы, прозаических формах нартских сказаний, публицистике лезгинских просветителей. Именно они заложили основы традиций эпического повествования, стали базой для будущих жанровых форм литературы.

Особенности влияния устного народного творчества на прозаические жанры лезгинской литературы на каждом этапе его развития - были достаточно специфичны и обуславливались, в первую очередь, требованиями эпохи и степенью мастерства писателей. Наиболее велико в этом отношении было значение традиций несказочной прозы, поскольку именно она более всего соответствовала направленности литературы на реалистическое отображение событий и явлений окружающей действительности.

При рассмотрении проблемы преемственности традиций несказочной прозы мы исходим из того, что фольклор и литература представляют собой две самостоятельные системы, характерные особенности которых обусловлены главным образом формой их бытования, а также коллективностью или индивидуальностью творческого процесса.

Наряду с широким использованием мифов, преданий, легенд, пословиц, поговорок, песен, проклятий, оборотов устного языкового фонда писатели широко использовали и фольклорные символы (солнце, огонь - символы незатухающей жизни; орел, сокол - воин, богатырь; ворон - враг, несущий смерть и т.д.), или же создавали по их образу и подобию свои собственные. Иногда они указывались в произведении прямо в названии произведения или его глав, но чаще символическая конструкция была направлена на индивидуализацию того или иного героя, раскрытие его.

На формировании и развитии лезгинской литературы в некоторой степени сказались традиции и других жанров несказочной прозы. Так, использование мифов проявилось главным образом в применении различного рода символических конструкций, мифологем, архетипических образов, вводимых в ткань повествования. Иногда тот или иной миф показывается в преломлении: в виде рассказа из уст какого-нибудь персонажа (чаще всего умудренного годами старца или старушки), иногда в форме сна. Порой авторы вводят в свои произведения элементы мифов, быличек и бывальщин с целью продемонстрировать достижения современной науки и культуры, прогресс в сознании горца.

Углубляются также и характеры героев, они перестают быть односложными. В произведениях современных авторов, так же, как и в жизни, уже сложно найти однозначно плохого или хорошего персонажа. Герои сочетают в себе и те и другие качества, и только их преобладание определяет положительность или отрицательность действующего лица.

Как бы сильно ни отличались между собой литература и фольклор, обе эти системы служат одной цели - сохранить и передать информацию о духовно-нравственном и эстетическом идеале народа, его главных моральных ценностей. В этом отношении лезгинская литература является полноправной преемницей традиций родного народа.

Литература:

1. Акимов К.Х. Пейзаж в лезгинской литературе. — Литературный Дагестан, 1987, № 1. — С. 82-84.
2. Акимов К.Х. Мастерство писателя Меджида Гаджиева. — Литературный Дагестан, 1989. № 6. — С. 84-85.
3. Амрахов А. М. Лезгинский «холокост» и две модели развития народа - режим доступа: <http://lezgi-yar.ru/news/2012-04-30-750>.
4. Ахмедов С.Х. На путях развития дагестанской советской прозы. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1978. — 146 с.
5. Вагабова Ф. И. Формирование лезгинской национальной литературы. — Махачкала: Изд-во ДФ АН СССР, 1970. — 252 с.
6. Керимов А.К. История дагестанских лезгин. — Махачкала, 2005.
7. Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору. - М., 2004.

Literature:

1. Akimov, K. H. Landscape in Lezghin literature. Literature Of Dagestan, 1987, No. 1. — S. 82-84.
2. Akimov, K. H. the skill of the writer Majid Hajiyev. Literature Of Dagestan, 1989. No. 6. — Pp. 84-85.
3. Amrahov A. M. Lezgin "the Holocaust" and two models of the development of people - mode of access: <http://lezgi-yar.ru/news/2012-04-30-750>.
4. Akhmedov S. H. On the ways of development of the Dagestan Soviet prose. Makhachkala: Daniloid, 1978. — 146 S.
5. F. I. Vagabov formation of the Lezgin national literature. — Makhachkala: Publishing house of the USSR Academy of Sciences PhD, 1970. — 252 S.
6. Kerimov A. K. the History of Dagestan Lezghins. — Makhachkala, 2005.
7. Kostuhin E. A. Lectures on Russian folklore. - M., 2004.

ТРАДИЦИИ ВОСТОЧНОЙ ПОЭЗИИ В ЛИТЕРАТУРЕ ЮЖНОДАГЕСТАНСКИХ ПОЭТОВ

Фейзуллаева З. М., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, Юсуфова Лаура Омаровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, ЧОО ВО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

Аннотация. В статье дается краткий обзор литературы и сравнительный анализ произведений и сюжетов восточной поэзии и дагестанских поэтов и писателей в их взаимосвязях и влияниях.

Ключевые слова: восточная литература и образность, сближение и взаимодействие культур, влияние на развитие, русскоязычные поэты и писатели,

русский язык, интеграция, инокультурное воздействие, межлитературные контакты.

THE TRADITIONS OF THE ORIENTAL POETRY IN LITERATURE UNDERSTANDING POETS

**Feyzullayev Z. M., candidate of philological Sciences, senior lecturer
ORR IN "Social pedagogical Institute", the city of Derbent**

***Annotation.** The article gives a brief literature review and comparative analysis of works and subjects of Eastern poetry and Dagestani poets and writers in their interactions and influences.*

***Key words:** literature and imagery, the convergence and interaction of cultures, influences on the development, Russian poets and writers, Russian language, the integration, international culture impact, mega literature conflicts.*

В художественном пространстве Дагестана сформировалась новая литературная общность, основанная на межлитературных связях генетически и регионально родственных культур, опирающаяся на многовековые традиции восточно-мусульманской культуры, и радикально новые для национальной культурной системы формы литературного творчества. Одним из наиболее выразительных примеров подобного явления демонстрирует творчество представителей Южного Дагестана, где восточные традиции исторически получили большое распространение, стали неотъемлемой частью ментального мира полиэтнического населения этого региона. Здесь ярко проявляется преемственность, которая предполагает как использование исконно национальных традиций, так и освоение достижений близких и далеких эстетических систем.

Сближение и взаимодействие культур Дагестана и России тоже было закономерным и исторически обоснованным процессом, который берет свое начало еще в начале XIX века. С каждым новым этапом историко-социальных сдвигов в обществе интеграционные тенденции в национальной и русской литературах нарастали, приобретали всеобъемлющий характер.

Исследование текстов показало, что художественно-тематический диапазон творчества нового поколения поэтов Южного Дагестана весьма широк. Оставаясь, в первую очередь, восточной, их поэзия активно интегрируется в систему русской классической и европейской поэзии.

Подобный синтез дает интересные в художественном плане результаты, обогащает традиционные элементы поэтического высказывания, закладывает основы дальнейшего обогащения национальной литературы новыми темами, художественными образами, стилистическими фигурами. Большинство художников слова одновременно демонстрирует тяготение к традиционным формам восточного стиха.

Объектом исследования данной статьи являются произведения современных дагестанских поэтов южной зоны Дагестана — Тагира Салеха, Фатхуллы Джамала, Фахретдина Оруджа, Эльмана Аббаса, Камала Алиханова, Фахреддина Оруджева, Айдына Ханмагомедова, Фазира Джаферова, в которых в той или иной степени отражено влияние восточных традиций

Историческая судьба дагестанской культуры сложилась так, что она шла навстречу веяниям культур разных народов. Начиная с XI века, дагестанская культура испытывала на себе глубокое и всестороннее влияние иноязычных эстетических систем, перерабатывала и трансформировала эти влияния, придавала им новые качества.

Пути распространения восточно-мусульманской культурной традиции носили индивидуальный характер. Большое значение в этом процессе играли исторический и географический факторы. Одним из первых ареалов, воспринявших арабскую письменность и культуру, стал Дагестан и, в первую очередь, Дербент, где пересекались культурные, религиозные, литературные потоки, идущие с Востока. Об активности и интенсивности восточно-мусульманского влияния на регион Дербента имеются многочисленные научные сведения и памятники культуры, литературы.

Дагестанская литература является наглядным примером синтеза восточно-западных культурных традиций. В поэзии Дагестана начала 90-х годов минувшего века традиционные формы поэтического письма претерпевают существенную трансформацию. Возникает некая синтетическая общность литературного письма. Восточная и западная традиции теряют свой онтологический смысл, элементы этих традиций используются поэтами для более свободного самовыражения, не приемлющего канонических рамок. Наиболее ярко это проявляется в творчестве поэтов из литературного объединения «Гюлистан», в поэзии которых традиционные восточные символы переосмыслены, подкреплены новыми реалиями.

Одновременно с изменением формы мировосприятия и миропонимания, обновлением религиозных эмоций и философии мысли в современном творчестве поэтов южной зоны Дагестана наблюдается и частое обращение к канону, традициям дербентской школы поэтического письма.

Этот уникальный феномен вобрал в себя фольклорные песни лезгин, табасаранцев, азербайджанцев, дагестанских азербайджанцев, образцы азербайджанской классической ашугской поэзии, элементы персидского классического стиха, а также народной песенной стихии татов и горских евреев.

В последние два десятилетия в Южном Дагестане усиливается позиция и растет число русскоязычных поэтов, ориентированных на творчество русских, западных классиков и известных поэтов новейшего времени. В творчестве современных поэтов можно отметить обогащенные традицией образы, насыщенные их дыханием сегодняшней жизни, обнаружить неожиданные и принципиально новые для дагестанской литературы направления (метареализм, постмодернизм).

Дербент - один из древнейших городов мира, ему две тысячи лет. Из источников известно, что на город претендовали Римская империя, Сасанидский Иран и Византия, Хазарский каганат, сельджуки и Золотая Орда, турки и российские правители.

Здесь сформировался особый религиозно-конфессиональный комплекс, отличающийся высокой степенью толерантности.

Привнесенный Сасанидской династией зороастризм сменился христианством, иудейством и мусульманством. Арабское, персидское, позже тюркское, и русское влияние входили в ареал эстетических взаимодействий, которые обогащали дагестанскую культуру, а затем становились неотъемлемой ее частью.

Основы дагестанской литературы закладывала литература на арабском языке, который был, по словам И.Ю. Крачковского, «главным литературным языком». И сюжетика, и жанровая структура, и образная система дагестанской литературы глубинными корнями связаны не только с древне-национальными фольклорными истоками, но и с разнослойными элементами иных культур, с их мифологией и представлениями. В X-XV вв. наряду с историографическими памятниками большое значение обрела суфийская и этико-догматическая литература.

Свидетельством существования в Дербенте уже в X-XI вв. традиций фикха, суфийской литературы стало сочинение Муссы ад-Дарбанди «Рейхан ал хакаик ва бустан ал-дакаик» («Базилик истин и сад тонкостей»), представляющий собой сводный энциклопедический словарь суфийских терминов, а также общеисламских категорий в суфийской интерпретации.

Особый интерес для нашей темы представляют суфизм и суфийская литература. Основа суфизма исторически зародилась в Иране еще до арабского завоевания. Иранское литературное наследие восходит к I тысячелетию до н.э. Насильственное введение арабского языка в социальную и культурную жизнь покоренных народов иранской группы привело к тому, что в XII веке происходит переориентация культурных доминант. Однако уже в следующее столетие художественная литература иранцев возродилась в облике арабоязычной поэзии. Затем расцвела и собственно иранская поэзия, которая с самого начала заявила о себе как уникальное художественное явление мирового значения.

И. С. Брагинский убедительно доказывает, что классическая /фарсоязычная/ поэзия на протяжении своего развития опиралась на предшествующую (домусульманскую) культурную традицию. Фирдоуси и Ибн Сина, Дакики и Насир Хосров, Саади и Хафиз - все в той или иной мере - черпали вдохновение из древних родников иранской античности.

О значимости и активности восточно-мусульманского влияния на юг Дагестана (и не только, а вообще восточно-исламского просвещения на развитие культуры и художественного творчества мира) говорит тот факт, что известный арабский географ и космограф Закария ибн Мухаммед ал Казвини в своем труде «Асар ал-билад ва ахвар ал- ибад» («Памятники стран и известий о людях») в X веке свидетельствует о существовании в Дербенте многочисленных медресе. Этот же факт подтверждается в сообщении Абу Хамида аль-Гарнати, посетившего город в 1131 году

X-XV века предстают как начальный этап формирования арабоязычных и персоязычных традиций в культурном пространстве Дагестана.

В дальнейшем многие средства восточно-мусульманской литературной традиции становятся составными элементами художественной культуры народов Дагестана.

Выстраивая линию инокультурных воздействий и влияний на Дагестан, в особенности на его южный регион, следует отметить широкое распространение с XVIII века азербайджанского языка и культуры. Вначале это было связано с творчеством поэтов-ашугов, испытавших сильное влияние азербайджанской песенной культуры. Известно, Етим Эмин писал и на азербайджанском языке. Классик лезгинской литературы Сулейман Стальский также создавал свои произведения и на азербайджанском языке. Заметное влияние азербайджанский

язык оказал на формирование табасаранского фольклора и литературы. Велика роль азербайджанского языка в культуре и литературе татов, вторым родным языком называют азербайджанский и горские евреи. Начиная с XVIII века, азербайджанский язык стал языком межлитературного общения полиэтнического населения Дербента. Широкое распространение в Южном Дагестане получили жанры восточной классической поэзии: марсийя (элегия), зухдийят (стихи на морально-этические темы), мадхи, рубаи, насобы, ихванийят (дружеские послания). Одним из самых популярных жанров восточной любовной лирики является газель, возникшая еще в доисламский период.

В новый исторический период (конец XX - начала XXI вв.) наблюдается активизация русскоязычной литературы, перекодировка культурно-языковых маркеров. Национальные писатели все чаще обращаются к русскому языку. Изображая национальную действительность, русскоязычный писатель обычно прибегает к детальному описанию национальных реалий, традиций, природы родного края.

Становление современной русскоязычной поэзии и поэзии на родных языках сопряжено с проблемой диалектического выбора: с одной стороны - богатая вариативность возможности культурного развития, с другой - верность своим истокам. Наряду с сохранением национально-специфических черт художественного мышления, все изменения, трансформации, происходящие на нынешнем этапе развития культуры общества, так или иначе связаны с изменением устоявшихся традиций.

Уникален в этом плане Дербент и литературным объединением «Гюлистан», а также созданием филиала Союза писателей Дагестана в г. Дербенте. О литературных вечерах, встречах, праздниках поэзии, проводимых поэтами Дербента и Дербентского района, не раз писалось не только в газетах и журналах республики, но и сообщалось в средствах массовой информации Азербайджана, Ирана, Турции, России.

В поисках средств художественной выразительности национальные поэты в первую очередь опираются как на классику восточную, так и европейскую, русскую, осваивая поэтику, особенности композиции, стиля, ритмико-интонационного строя. Происходит своеобразное взаимопроникновение духовного наследия, национальных традиций. В этом синтезе - основа креативности, залог дальнейшего расширения и обогащения форм литературного высказывания.

Новый всплеск интереса к Востоку заметен в европейских и русской литературе конца XX – начала XXI веков.

Понаблюдаем вкратце за творчеством поэтов южной зоны Дагестана - Фахретдина Оруджа, Айдына Ханмагомедова, Эльмана Аббаса, Фахреддина Оруджева, Тагира Салеха, Камала Алиханова, Джамалы, Фазира Джаферова.

Они представляют разные поколения, однако развивают в основном линию преемственности с традиционной восточной поэзией, что во многом сближает их творчество. Вместе с тем, они привнесли новации в традиционную восточноориентированную поэзию.

Необходимо отметить два существенных фактора, имеющих отношение к данной теме. Первый - существующая многие века на Востоке традиция «назире» (подражание), имеющая глубокие корни и в дагестанской поэзии. Заметно стремление разных по стилю поэтов превзойти друг друга, осваивая одни и те же темы, проблемы. Второй - дагестанские поэты демонстрируют пристрастие к

определенным жанрам и формам национального и восточного стиха, таким, как четверостишия, рубаи, восьмистишия, стихотворные обращения, элегические, медитативные стихи, стихи-посвящения и т.д.

Качественные и количественные сдвиги последних двадцати лет обусловлены активностью межлитературных контактов между национальными и русской литературами. Само включение литературных взаимосвязей в контекст принимаемой или принимающей литературы требует выхода за пределы чистого сопоставления, побуждает переходить, если того требует материал, от анализа сравниваемых явлений к художественному синтезу. Наиболее выразительным примером вышесказанного является творчество Фахретдина Оруджа (Гарибсэс), автора нескольких поэтических сборников и переводов на русском языке. Он создает свои стихи и на азербайджанском языке, печатается в Дербенте и Баку, выступает по Бакинскому радио. Его малая родина - село Митаги, природу которого он воспел неоднократно. Ф. Орудж - мастер пейзажа, он сумел создать пейзажную лирику принципиально нового типа: описания природы у него подчеркнута сдержанность. В его текстах художественная образность строится путем уравновешенного сочетания переносного и прямого значений слова. Прозрачность его стихов дает повод вспомнить, что «поэзия - это говорящая живопись» (Г.Державин). Стихи из сборников «Митагинская осень», «Занавес века» могут служить примером пейзажной дескриптивной семантики, когда всё - цвет, звук, свет, запахи, форма, движение - может стать объектом сенсорного восприятия.

Творчество Эльмана Аббаса, основанное на восточной системе стихосложения, обогатилось в результате близкого знакомства с литературным наследием Пушкина, Ахматовой, Мандельштама в период студенческих лет в Санкт-Петербурге. Основная тема его произведений - Дербент с его магалами, крепостью Нарын-кала, седой Каспий (Хазар) - свидетели многих исторических событий, связанных с его родным городом.

Он прекрасно знает восточную поэзию и переводит ее на русский язык. Стихи пишет, в основном, на русском языке. Несмотря на некоторое смещение поэтических и языковых стихий, повествовательная манера Э. Аббаса индивидуальна. Наглядное представление о глубине проникновения его героя в атмосферу, дух родного города находим в его сборнике «В объятьях Каспия».

Строя свои произведения на ставших уже классическими мифологемах Э. Аббас, Тагир Салех, как и Ф. Орудж, К. Алиханов, Ф. Джаферов, создают собственный миф, созвучный с критериями современных ценностей. Общность историческая, идеологическая порождает сходство тем, мотивов, единую систему символики, наличие одинаковых композиционных элементов. Единство основных мифопоэтических кодов зачастую приводит к тому, что тексты авторов различного мировосприятия культивируют одну и ту же систему стихосложения, часто используют традиционные поэтические формы (рубаи, газели), наблюдается близость образных систем их текстов, использование архаической лексики. В заглавиях стихов отражены основные смысловые коды восточной поэзии: «Нарын-Кала», «Голос Уллу-Чая», «Новруз», «Дербент», «Джалган», «Из Низами» Ф.Оруджа; «Хазар», «Нарын-Кала», «Дербент» Э. Аббаса; «Мне плакать хорошо» Ф. Джаферова и др.

Поэты Южного Дагестана довольно часто обращаются к форме рубаи. Однако, даже при наличии философского наполнения не все четверостишия можно

назвать рубаи. Во многих случаях имеем дело со стилизацией формы канонического стиха, помещенного в современную систему координат. В основном имитируются форма и восточный колорит. При этом следует отметить, что многие четверостишия имеют самостоятельную ценность как способ поэтического самовыражения.

Современные поэты, сохранив сакральный смысл, который несли в себе предания старины, создали новую парадигму восприятия Дербента и его памятников старины. Эту новизну можно наблюдать на разных уровнях - содержательном, тематическом, символическом. Стыковка современности с мифологией в творчестве поэтов Южного Дагестана и Дербента происходит на основе исторических реалий, относящихся к разным временным пластам. Преломление традиционной тематики в новом дискурсе имеет ряд устойчивых элементов, как в области поэтики, так и в специфике изобразительного ряда. Это типологические черты, объединяющие их поэзию в некое единое эстетическое поле. Мотив города, его прошлого получает реализацию в ряде произведений гюлистанцев.

Так, Тагир Салех воссоздает сходную по семантике с текстами других авторов литературно-художественную линию - с помощью национально-образной системы. Восточная манера, узнаваемые реалии традиционного восточного стиха присущи стихотворению «Дэ́рбэндэ кэл» («Посети Дербент»). Романтико-символический ракурс стихов Салеха ярко проявляется и в стихотворении «Нары́нгала», где тесно переплетена история Дербента и его главной цитадели. В поэзии Салеха ощутимо воздействие опыта великих Вургуна, Вагабзаде, Наби Хазри, Р. Рза, Вефалы и др. В чем-то воспринимая те или иные подходы; в чем-то отталкиваясь от них, он продолжает традиции дагестано-азербайджанской поэзии.

Дербентские поэты демонстрируют различные типы взаимоотношений современного человека с культурой и традицией. Это и узнаваемые черты современности, и замкнутость автора в легендарно-мифологически-исторической реальности. Их тексты то взаимно отталкиваются, то сходятся в единой точке трансцендентной ирреальности.

Своеобразный русскоязычный поэт Айдын Ханмагомедов создал типичный образец восточного стиха-зухдийат «Стихи с минарета». Элементы традиции зухдийат удачно сопрягаются с глубокими личными переживаниями лирического героя А. Ханмагомедова. Попытка сопротивления нарастающим в обществе тенденциям хищнического отношения к жизни, выраженная в стихе, удачно ложится в старую классическую форму дидактического монолога-зухдийат.

Сюжеты и образы многочисленных стихотворных произведений А. Ханмагомедова связаны с пространством Дербента. И если в его стихах 90-х годов ощутимо влияние русской классической поэзии, Есенина, то в сборнике «С Дербентом в сердце» много текстов самобытных, связанных с восточной традицией.

Таким образом, несмотря на смену культурных парадигм, в поэзии Южного Дагестана неизменными остались «общая идея», а также этимологические моменты, указывающие на то, каким образом «идея» реализуется во множестве конкретных, единичных явлений.

Характерной чертой, объединяющей лирическое творчество Ханмагомедова, является двойственность восприятия и отражения, что неизбежно приводит его героя к смене противоположных чувств и настроений, внутренним борениям,

диссонансу, отсутствию четких очертаний мира, также не единого, не цельного. «Я ворвался хищным зверем / В самого себя, как в терем, / Где себя же растерзал, / Но и раны зализал».

Интересны его триптихи «Осень. Три фрагмента» и «Монологи роз». Каждый смысловой раздел триптиха «Осень» состоит из трех четырехстиший, начинающихся словами: «Роняет осень листья с высоты», которые служат в данном случае лейтмотивом, предворяющим последующие лирические высказывания поэта.

У Ханмагомедова много тем, которые волнуют его как человека, поэта, немало и таких, которые затрагивают его гражданскую суть. Это Россия, с ее изломанной на перепутьях истории судьбой. «Не эмигрируй из меня, Россия», — просит он в одном из своих четверостиший серии «Диссидентский каламбур».

Поэзия А. Ханмагомедова словно летописный дневник, где каждая страница несет информацию о прожитых днях и событиях, и где мечты поэта и поэтические образы его творчества причудливо переплетены с реальностью.

Другой поэт Фазир проникает в нюансы менталитета столь глубоко, что в культурном плане порой превосходит носителей другого языка. В результате появляются на свет тексты, посвященные Георгию Иванову, одному из представителей плеяды поэтов Серебряного века¹. Прямое или опосредованное, но влияние очевидно. При этом поэтика и семантика текстов Фазира имеют столь индивидуальную окраску, что говорить о нем, как о стилизаторе, экспериментирующем с готовыми дискурсами, чужими типами речи, было бы неправомерно.

У Фазира в роли психологической защиты зачастую выступает эпатажный цинизм и откровенное фиглярство. Романтический бунт личности уступил в наше время место смеху сквозь слезы, издевке над собой, над судьбой и всем миром. Душа его героя ранима и сложна. При соприкосновении с ней обнаруживается, что именно душевная неуспокоенность, провоцирующая демонстративную самоуниженность, приводит в состояние одиночества, за которым безнадежность, потерянности, которые отражаются в названии его сборников «Великий сирота» (2001), «Мне плакать хорошо» (2004). Скрытый мотив одиночества и жестокости окружающего мира стал для него основным. Наряду с этим и в какой-то степени как сублимированное выражение его трагедийного мировосприятия можно встретить в его текстах включение нехарактерных философских смыслов, двойную кодификацию, децентрализацию повествовательного дискурса, что позволяет охарактеризовать эти тексты как образец постмодернистского письма, редко встречающийся в дагестанской литературе: Ну, как бы сказать это проще, / Ну, как бы сказать это лучше, / Ты помнишь коров тощих, / Что съели семь тучных?

Такова вкратце литературная жизнь поэтов Южного Дагестана. Однако, было бы несправедливым не указать на ашугское творчество дагестанцев, хотя в задачу этой статьи при написании не входило в ее план. Автора побудило сказать о них, особенно о последней книге «Ашуг Сакит Кючери».

Читая книгу «И жизнь короткая, как день», изданную в 2015 благотворительным фондом «Агабала», остается неизгладимое впечатление от тех людей, кто творил не только творческой деятельностью, но и своей добротой,

¹ Автор статьи является соавтором монографии «Поэты серебряного века». Махачкала, 2004 г.

мудростью, человечностью, верностью чувству долга перед своей малой родиной и ее жителями.

Рутулец по происхождению Сахит (Курбанов, сын Махмуда) славится и поныне не только крупным поэтом малочисленного рутульского народа, но и большим мастером художественного слова, а шире – общевосточного духовного наследия. Как и многие другие ашуги поэты Дагестана, он владел многими языками: рутульским, цахурским, лезгинским, азербайджанским, даже фарсидским, арабским и русским.

В книге много достоверных сведений о его дружеских связях с устатом Шемширом, Самедом Вурчуном, доктором Джахангиром, аксакалом Агабалой, и десятками других патриотов Южного Дагестана и Азербайджана. В сборнике приведено около пятидесяти его произведений, но это не отвечает числом сочиненным, порой экспромтом стихов, посланий, часто в состязаниях и переключке ашугов на свадьбах, радостях сельчан, земляков.

Все это излагается хорошим толкованием, сопровождением текстов, его жизненного пути, описанием быта, нравов, обычаев и других атрибутов жизни горцев. Поистине скажу, что после «Моего Дагестана» Расула Гамзатова, произведений Ахмедхана Абу-Бакара и других известных деятелей литературного художественного творчества Дагестана книга «Ашуг Сакит Кючери. И жизнь короткая, как день», может занять достойное место на столе и полке каждого грамотного горца.

Литература:

1. Алкадари Г. Асари. Дагестан. Махачкала, 1929.
2. Ашуг Сакит Кючери. И жизнь, короткая, как день. Дербент, 2015.
3. Брагинский И.С. Проблемы востоковедения. Москва. Наука, 1974.
4. Гамзатов Г.Г. Дагестан. Историко-литературный процесс. Махачкала, 1990.
5. Гамзатов Г.Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1978.
6. Конрад Н.И. Запад и восток. Москва, Наука, 1972.
7. Очерки истории азербайджанской литературы. М., Наука, 1963.
8. Фейзуллаева З.М. Материалы 3 Международной конференции ЮФУ. Ростов-на-Дону, 2008.
9. Фейзуллаева З.М. Новая поэзия Южного Дагестана. Монография. Дербент, 2013.
10. Фейзуллаева З.М. Традиции восточной литературы в современной поэзии народов Южного Дагестана. Монография. Махачкала, 2013.
11. Шихсаидов А.Р. Арабо-мусульманская духовная культура. «Материалы Всероссийской научной конференции». Махачкала, 2003.
12. Его же. Закари/ал-Казвири о Дагестане. «Источниковедение истории досоветского Дагестана». Махачкала, 1987.

Literature:

1. Alkadari G. Asari. Dagestan. Makhachkala, 1929.
2. The Asiq Sakit Cuceri. And life, as short as a day. Derbent, 2015.
3. Braginsky S. I. problems of Oriental studies. Moscow. Nauka, 1974.
4. G. G. Gamzatov Dagestan. Historical-literary process. Makhachkala, 1990.

5. Gamzatov G. G. Formation of the literary system in pre-revolutionary Dagestan. Makhachkala, 1978.
6. Conrad N. And. The West and the East. Moscow, Nauka, 1972.
7. Essays on the history of Azerbaijani literature. Moscow, Nauka, 1963.
8. Feyzullayev, M. Z. materials of the 3rd International conference SFU. Rostov-on-don, 2008.
9. Feyzullayev Z. M., a New poetry of the southern Dagestan. Monograph. Derbent, 2013.
10. Feyzullayev Z. M. traditions of Eastern literature in the modern poetry of the peoples of southern Dagestan. Monograph. Makhachkala, 2013.
11. Shikhsaidov A. R. Arab-Muslim religious culture. "The all-Russian scientific conference". Makhachkala, 2003.
12. Its the same. Zachary/al-Kazwini of Dagestan. "Sources of the history of pre-Soviet Dagestan". Makhachkala, 1987.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕФЛЕКСИВНЫЙ ПОДХОД К ВОСПИТАНИЮ ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ

Алипханова Ф. Н., д. п. н., профессор,
Алиева Р. Р., к п. н., старший преподаватель кафедры педагогики и
технологий профессионального образования
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический
университет»

Аннотация. В статье изучен процесс развития у будущих офицеров профессиональной рефлексии, а именно рефлексивный подход к воспитанию дисциплинированности курсантов высших военных учебных заведений МВД России.

Ключевые слова: рефлексивный подход, военные учебные заведения, будущий офицер, курсант, воспитание, дисциплинированность.

REFLEXIVE APPROACH TO EDUCATION DISCIPLINE OF CADETS OF THE HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS MIA RUSSIA

Aliphanov F. N., Ph. D., professor,
Aliyeva R.R., senior lecturer of the Department of pedagogy and technology
vocational education
FGBOU VPO "Dagestan state pedagogical University"

Abstract: This paper studied the development of future officers of professional reflection, namely, reflective approach to education discipline of cadets of the higher military educational institutions of the Russian Interior Ministry.

Keywords: reflective approach, military educational institutions, the future officer, cadet, training, discipline.

Сложный интегрированный характер образовательного процесса предъявляет серьезные требования к его организации в условиях профессиональной жизнедеятельности курсантов. Организация этого процесса, по нашему мнению, должна, прежде всего, опираться на рефлексивный подход в качестве ведущего, способного обеспечить внутренний механизм динамичного и эффективного профессионального становления и развития будущих офицеров. Мы осознаем, что в многомерном и сложном процессе организации образовательного процесса ни один из подходов не может претендовать на роль единственного и абсолютного, в связи с чем высшему военному учебному заведению предстоит решать сложные вопросы, формирование у курсантов таких навыков, как владение методами познания и самопознания, непрерывного самообразования, творческого подхода к будущей военно-профессиональной деятельности. В большинстве своём будущие выпускники недостаточно владеют этими навыками или утрачивают их в процессе неукоснительного исполнения «воли» командира, и это необходимо учитывать при подготовке офицерских кадров.

Развитие у будущих офицеров профессиональной рефлексии представляет собой совокупный результат их достаточно сложной и продолжительной профессиональной подготовки. В ходе профессиональной деятельности курсант должен сформировать положительное отношение к военной службе, результатам профессиональной деятельности, расположить к себе командиров и своих товарищей, выработать в себе ответственное и добросовестное отношение к выполнению должностных обязанностей - только в процессе такой многосложной работы происходит развитие сознательного отношения к предстоящей деятельности. Это всегда связано с определением, осмыслением и принятием цели профессиональной деятельности, с формированием трудолюбия.

Подготовка офицера нового поколения не может соответствовать современным требованиям, если он овладел только знаниями и умениями, но не развил потребности в творческой, учебной и профессиональной деятельности. Поэтому необходимым условием подготовки военного специалиста высокого класса является формирование и развитие профессионально-познавательных потребностей, увеличение их удельного веса в структуре мотивации, превращение их в ведущий мотив, в черту личности специалиста.

Таким образом, будущие офицеры военного вуза, будучи субъектом профессиональной деятельности, состоятся как военные специалисты, если в процессе обучения они будут продвигаться к профессиональному самосовершенствованию посредством развития оптимального уровня военно-профессиональной рефлексии. Работа в данном направлении предполагает такую организацию учебно-образовательного процесса, при которой деятельность воспитателя и воспитуемого приносила бы определённый операционально-деятельностный результат.

Возникновение концепции рефлексивного подхода к повышению квалификации знаменует собой качественно новое направление в развитии дидактики постбазового педагогического образования на Западе. В отличие от других этот подход приносит в теорию и практику повышения квалификации систему развития способностей воспитателей к творчеству на основе активного взаимодействия и интеграции достижений психологической и педагогической науки и профессионального опыта.

По мнению сторонников рефлексивного подхода, низкий уровень преподавания не является следствием внутриличностных конфликтов офицера-педагога или дефицита психолого-педагогических знаний. Основную проблему они видят в его недостаточной готовности и способности применять эти знания в решении различных служебно-боевых задач.

Рефлексивный подход, безусловно, должен рассматриваться в контексте общенаучного понимания сущности феномена педагогической рефлексии, осознание которой создаёт адекватные научно-обоснованные условия для понимания рефлексивного подхода и выявления его педагогических возможностей к организации профессиональной самореализации курсанта.

В целом в рамках рефлексивного подхода в организации профессионально-личностного саморазвития будущего офицера акцент делается на обосновании рефлексивного механизма, а именно - на модели построения точек опоры для проектирования конструктивного и эффективного личностно-развивающего процесса в условиях организации учебно-познавательной профессиональной

деятельности. При этом отметим следующее: во-первых, рефлексивный подход обусловлен как психологическим механизмом личностной саморегуляции, так и социокультурно-педагогическим контекстом, выступающим в качестве содержания процесса профессионально-личностного саморазвития и определяющим его ценность – социальную и профессионально-личностную; во-вторых, такой подход способствует профессионально-личностному саморазвитию в той мере, в которой механизм личностного развития соответствует педагогическому ценностному целеполаганию.

Следовательно, сущность рефлексивного подхода к организации профессионально-личностного саморазвития будущего офицера может быть верно представлена только при условии учёта социокультурного, социально-педагогического и ценностно-смыслового опыта развития личности. Рефлексивный подход как целостный феномен отражает сложную диалектику взаимодействия курсантов с педагогической действительностью (культурой) и окружающим миром культуры.

В поле действия рефлексивного подхода находятся глубинные факторы педагогической ситуации и соответствующая позиция будущего офицера, ориентированного на профессиональное саморазвитие. Иначе выглядит ситуация, когда будущий офицер не испытывает потребности в своём профессиональном росте. Вследствие этого происходит накопление стереотипных приёмов; рутинный стиль работы связан со стереотипным мышлением. Дефицит конкретных знаний, которые могут быть приобретены лишь на практике, не стимулирует их дальнейшее формирование, а приводит к снижению роли теоретических знаний, противопоставлению теории и практики. Педагогическая теория следует, условно говоря, параллельно с практической деятельностью, не обогащая её и не являясь преобразующей силой в производственной практике.

Высший уровень, на котором происходит профессиональное становление будущего офицера, – это уровень творческого саморазвития, на котором курсант выступает как субъект этого развития, прежде всего профессионального. В центре внимания оказываются те потребности и мотивы, которые побуждают осваивать новые условия жизнедеятельности, проделывать хотя и сложную, но влекущую своей перспективой работу по модернизации своих привычек и навыков, возводя их в ранг «живого знания».

Непрерывное накопление новых знаний и умений, новых способов ориентировки в мире приводит к проявлению новых возможностей человека, новых психологических способностей. Данный уровень отношения к овладению профессией характеризуется и возросшей степенью требовательности к себе, своей деятельности. Будущий офицер должен отличаться высоким чувством самокритичности, склонности к профессиональному самоанализу, рефлексивной деятельностью. Процесс творческого саморазвития сопровождается становлением будущего офицера не только в качестве объекта профессиональной деятельности, но и как личности.

Итогом всего является самосовершенствование полученных навыков в повседневной жизнедеятельности, а также постоянный самоконтроль и самонаблюдение, затем самодиагностика, критический анализ достигнутого, принимается решение о дальнейшем самосовершенствовании, что является переходом на качественно новый уровень, делая процесс самосовершенствования непрерывным.

Наработки рефлексивного подхода позволяют увидеть и оценить во многом не до конца использованный потенциал эвристических методов повышения квалификации офицерских кадров, задуматься над оптимальным соотношением в методической работе теории и практики, субъективного и объективного опыта формализованных научно-исследовательских и не лишенных субъективизма эвристических способов работы.

Литература:

1. Алипханова Ф.Н., Тухватуллин Б.Т. Военно-профессиональная подготовка курсантов вузов внутренних войск МВД России.// Международный научно-исследовательский журнал: Сборник по результатам XVII заочной научной конференции Research Journal of International Studies. Екатеринбург. : МНИЖ – 2013. – 7(14) Ч4 – С. 97-100.

Literature

1. Aliphanova F.N., Tuhvatullin B.T. Military training of cadets of high schools of internal troops of Russia .// International Research Journal: A Collection XVII on the results of the scientific conference Research Journal of International Studies. Ekaterinburg. : MNIZH - 2013 - 7 (14) CH4 - P. 97-100.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ

Бакмаев А. Ш., к. п. н., доцент,
Исаева Г.Г., к.п.н., старший преподаватель
ФГБУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический
университет»

Аннотация. В статье приведены особенности формирования информационно-коммуникационной компетентности будущих учителей информатики в связи с реформированием системы образования. Рассматривается терминологический аппарат проблемы с анализом существующих распространенных определений, выделением свойств информационной, коммуникационной и информационно-коммуникационной компетенций и формулировкой основных понятий исследования. Определена сущность информационно-коммуникационной компетентности в профессиональной подготовке будущих учителей информатики.

Ключевые слова: Обучение; компетентность; профессиональная подготовка; информатика; компетенция; учитель; специалист; информационные технологии; коммуникационные технологии; профессиональное образование.

FORMATION OF INFORMATION-COMMUNICATION COMPETENCE FUTURE TEACHERS OF COMPUTER

Bikmaev A. S., Ph. D., associate Professor,
Isayev G. G., candidate of pedagogic Sciences, senior teacher
FsbI HPE "Dagestan state pedagogical University"

Abstract. *The article discusses the features of the formation of information and communication competence of future teachers of computer science in the context of reforming the education system. Disclosed topical issues of implementation and development of the competence approach in the training of future teachers of computer science. As a key element of the solution to this problem is considered the need for consistent formation of information and communication competence of future teachers of computer science. We consider the terminological system problems with the analysis of existing definitions, the selected property information, communication and information and communication competencies and the formulation of the basic concepts of the study. It determines the significance of the information and communication competence in the professional training of future teachers of computer science.*

Keywords: *Education; competence; professional training; computer science; competence; teacher; specialist; information technology; communication technology; professional education.*

Одной из актуальных проблем не только для России, но и для всего мирового сообщества является повышение качества образования. Решение данной проблемы связано с совершенствованием содержания образования, оптимизацией технологий и способов организации образовательного процесса и, несомненно, переосмыслением цели и результата образования.

По мнению О.Е. Лебедева, понятийный аппарат, который характеризует основу компетентностного подхода в образовании, ещё не определен. Но все же можно выявить некоторые существенные признаки данного подхода.

Компетентностный подход представляет собой совокупность (комплекс) общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, построения образовательного процесса и оценки результатов образования. К таким принципам можно отнести следующие положения:

- смысл образования заключается в развитии и улучшении у обучаемых способности самостоятельно решать проблемы в различных видах и сферах деятельности на основе использования социального опыта, частью которого является и собственный опыт обучающихся;
- содержание образования представляет собой дидактически адаптированный социальный опыт решения познавательных, нравственных, мировоззренческих, политических и иных проблем;
- основа построения образовательного процесса заключается в создании таких условий, при которых у обучаемых формируется опыт самостоятельного решения познавательных, организационных, коммуникативных, нравственных и иных проблем, которые составляют содержание образования;
- оценка результатов образования основывается на анализе уровней образованности, которые достигнуты обучающимися на определённом этапе обучения.

Компетенция переводится с латинского языка - *competentia* и означает совокупность вопросов, в которых человек обладает опытом, познаниями, хорошо осведомлен. Человек, который компетентен в определенной области, сфере деятельности, обладает соответствующими, определенными способностями и знаниями, навыками, которые позволяют ему обоснованно судить в данной сфере деятельности и эффективно в ней действовать.

Чтобы разделить индивидуальное и общее необходимо отличать синонимически часто используемые понятия «компетенция» и «компетентность».

Понятие «компетенция» включает в себя комплекс взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), которые задаются относительно к определенной совокупности процессов и предметов, и необходимых для продуктивной качественной деятельности по отношению к ним.

Компетентность - это владение, обладание человеком соответствующей определенной компетенцией, которая включает его личностное отношение к ней и предмету деятельности.

Если рассматривать с точки зрения требований к уровню подготовленности обучаемых, образовательные компетенции представляют собой интегральные характеристики качества подготовки учащихся, которые связаны с их способностью осмысленного целевого применения комплекса знаний, умений и способов деятельности в отношении определенного междисциплинарного круга вопросов.

Основу компетентного подхода в профессиональной подготовке будущего учителя информатики составляет информационно-коммуникационная компетентность (ИКК). Бурное развитие сетевых и информационных технологий привело к тому, что преобладающими действиями с информацией, в качестве основного ресурса, становятся не ее продуцирование, а ее тиражирование и распространение, то есть коммуникации. Коммуникация при этом понимается в самом широком смысле - не только в плане межличностного непосредственного общения, но также и в плане взаимодействия человека с окружающей его информационной средой. Если раньше использовались практически отдельные автономные понятия «информационные технологии» и «коммуникационные технологии», то в настоящее время целесообразнее говорить об их интегративном единстве, и обозначении этого понятия единым термином «Информационные и коммуникационные технологии».

Что же, в сущности, понимается под термином информационно-коммуникационная компетентность, и непосредственно, влияющие на её формирование и развитие факторы?

Информационная компетенция. С помощью реальных объектов (телевизор, телефон, радио, компьютер, факс, модем, принтер) и сетевых информационных технологий (аудио - видеозапись, электронная почта, Интернет, СМИ), у обучающихся формируются умения самостоятельно искать, анализировать и отбирать необходимую информацию, преобразовывать, организовывать, сохранять и передавать ее. Перечисленные компетенции обеспечивают навыки деятельности обучающегося по отношению к информации, которая содержится в учебных предметах и образовательных областях, а также в окружающем мире.

Коммуникативная компетенция. Включает знание необходимых языков, способов взаимодействия с окружающими и удаленными людьми и событиями, владение различными социальными ролями в коллективе, навыки работы в группе. Обучающемуся необходимо уметь представить себя, написать анкету, письмо, заявление, задавать вопросы, вести и поддерживать дискуссию и т.д. В учебном процессе, для освоения данных компетенций, необходимо фиксировать достаточное количество реальных объектов коммуникации и способов работы с

ними для обучаемого каждой ступени обучения в рамках каждой образовательной области или изучаемого предмета.

Таким образом, можно предположить, что информационно-коммуникационная компетентность (ИКК) - это способность применять информационные и коммуникационные технологии для доступа к информации, ее оценки, определения, обработки, организации, а также для ее создания. Данная компетентность объединяет в себе способность информационной деятельности, которая включает в себя анализ, преобразование, обработку, хранение, передачу информации, наряду со способностью использовать коммуникационные технологии, которые включают в себя современные способы взаимодействия с окружающими и удаленными людьми и событиями. На сегодняшний день эффективное, качественное использование широчайшего спектра возможностей, которые реализуются на базе средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), обосновывается с формированием и развитием информационно-коммуникационной компетентности.

Проанализировав сказанное выше, можно сделать вывод, что в результате формирования информационно - коммуникационной компетентности обучаемый будет:

знать:

- новейшие тенденции развития и совершенствования системы образования в России и основные пути и направления образования;
- особенности и сущность формирования информационной компетентности педагога профессионального обучения;
- психолого-педагогические аспекты применения информационных технологий в образовательном процессе, а также анализировать их функции и роль;
- основы информационной культуры, как компонент профессиональной культуры будущего специалиста;
- основные требования к личности выпускника, также к уровню его профессиональной подготовки.

уметь:

- применять эффективные, качественные способы получения и усвоения знаний;
- применять в профессиональной деятельности информационные технологии;
- самостоятельно искать, отбирать и анализировать необходимую информацию, преобразовывать, организовывать, передавать и сохранять ее;
- использовать различные виды обучающих программ (демонстративные, контролируемые, обучающие, моделирующие операции, явления и процессы);
- использовать и создавать электронные учебные комплексы, пособия;
- использовать интернет технологии в своей дальнейшей профессиональной деятельности.

владеть:

- технологиями и методиками работы с различного рода коммуникационными, информационными, сетевыми и интернет технологиями и ресурсами.

Важной задачей системы высшего образования в настоящее время является развитие ИКК будущих учителей. ИКК будущих учителей нами понимается не просто как комплекс знаний, умений и навыков обучающихся, которые

формируются в процессе обучения информатике и современным информационным и коммуникационным технологиям, но также и способность ориентироваться в сегодняшнем современном информационном потоке, готовность выпускников к отбору адекватных информационных педагогических средств, к выполнению будущей педагогической деятельности с помощью информационных технологий.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно предположить, что возможности, которые открываются при наличии ИКК, способны качественно и эффективно повысить уровень продуктивности, как обучающегося, так и преподавателя. Можно с уверенностью констатировать, что без внедрения и применения современных технологий и методов их правильного использования невозможен переход на качественно новый этап развития образования. Так, наличие информационно-коммуникационной компетентности, в сфере образования качественно и продуктивно повышает уровень профессионализма преподавателя. ИКК организует своеобразную связь между современными информационно-коммуникационными технологиями и их целенаправленным качественным использованием, которое направлено на развитие и улучшение личностных качеств обучающихся.

Литература:

1. Бакмаев А.Ш. Электронная обучающая система как средство формирования компетентности будущего учителя информатики //Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. № 3. – Махачкала, 2010.
2. Бочарова Л. В. Формирование информационно-коммуникативной компетентности будущего учителя: автореф. дис. канд. пед. наук. – Курск, 2006.
3. Гончарова Н. Ю. Сетевое взаимодействие педагогов как средство формирования информационно-коммуникационной компетентности учителя в системе повышения квалификации: автореф. дис. канд. пед. наук. – Новокузнецк, 2010.
4. Зайцева, С.А. Уровневая организация самостоятельной деятельности студентов в процессе формирования у них информационно-коммуникационной компетентности С.А. Зайцева //Начальное образование – 2011. – №4. – С. 36–38.
- 5.

Literature:

1. Baccmaev A.Sh. Electronic training system as means of formation of competence of the future teacher of computer science //News DSPU. Psycho-pedagogical sciences. № 3. - Makhachkala 2010.
2. Bocharov LV Formation of information-communicative competence of the future teacher: Author. Dis. Cand. ped. Sciences. - Kursk 2006.
3. Goncharova NY Networking teachers as means of formation of information and communication competence of the teacher in system of improvement of professional skill: Author. Dis. .Cand. ped. Sciences. - Novokuznetsk, 2010.
4. Zaitseva, SA Level organization of independent activity of students in the process of their information and communication competence [Text] SA Zaitseva //Primary education - 2011. - №4. - S. 36-38.

УПРАВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ КОНФЛИКТОМ

**Гаджикурбанова Г. М., к.п.н, ассистент кафедры педагогики и технологий профессионального образования
ФГБУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»**

Аннотация. В статье рассматривается проблема поиска механизмов управления педагогическими конфликтами. Обоснованы этапы управления конфликтом. В отдельной конфликтной ситуации необходимо использование различных технологий управления. В целях конструктивного завершения педагогических конфликтов наиболее эффективно использование таких управленческих воздействий, как прогнозирование, предупреждение, профилактика и разрешение конфликтов.

Ключевые слова: управление педагогическим конфликтом, педагогический конфликт, конфликт.

TEACHING CONFLICT MANAGEMENT

**Gadzhikurbanova G. M., k.p.n., assistant department of pedagogy and technology vocational education
FGBOU VO "Dagestan State Pedagogical University"**

Abstract. The article deals with the problem of finding teaching conflict management mechanisms. Grounded stages of conflict management. In a separate conflict situation requires the use of different control technologies. In order to complete meaningful pedagogical conflicts the most effective use of such management actions as forecasting, prevention, prevention and resolution of conflicts.

Keywords: management of teaching conflict, teachers conflict, conflict.

Конфликты являются неотъемлемой частью человеческой жизни и охватывают все ее сферы. Противоречия в природе, обществе и мышлении, столкновение противоположных желаний и мотивов в человеческой душе, борьба между людьми, общественными классами, государствами - все это было предметом размышления философов, социологов и психологов на протяжении многих лет.

История изучения конфликта восходит к ранней древности. Еще в работах Лао-Цзы, Анаксимандра, Гераклита, Платона, Эпикура и др. содержатся мысли и суждения о природе конфликта. Конфликту посвящены работы философов Ф. Бэкона, Т. Гоббса, И. Канта, К. Маркса и др.

В социологии сложилось несколько направлений изучения конфликта. Г. Спенсер отождествлял конфликт с борьбой, которая рассматривалась как форма (часто основная) социального взаимодействия. М. Вебер считал, что конфликты являются частью социальной жизни и устранение их невозможно. Г. Зиммель, соглашаясь с его мнением, считал, что протекание конфликтов смягчается социальными связями, существующими между людьми и социальными группами. Работы Л. Коузера и Р. Дарендорфа стали непосредственным основанием современной конфликтологии, осуществившей переход от теоретических описаний конфликта к практической работе с ними. Л. Коузер обосновал всеобщность и универсальность конфликта.

Наряду с существованием различных подходов к пониманию сущности конфликта нет единого определения понятия «конфликт». Слово «конфликт» происходит от латинского *conflictus* - столкновение и присутствует в практически неизменном виде во многих языках. В философии конфликт рассматривается как «предельный случай обострения противоречия» [6]. В психологии конфликт трактуется как «столкновение противоположных целей, интересов, позиций, мнений и взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия» [9]. А.Я. Анцупов [1] добавляет, что протекание конфликта сопровождается появлением негативных эмоций оппонентов по отношению друг к другу.

Понятие «конфликт» является предметом изучения, в основном, одиннадцати областей научного знания: психологии, социологии, политологии, истории, философии, искусствоведения, педагогики, правоведения, социобиологии, математики и военной науки.

Наиболее распространенными и изучаемыми являются социальные конфликты, понимаемые как «один из видов социального отношения; состояние противоречия, борьбы между отдельными индивидами или группами людей, пронизывающее все области общественных отношений и сферы человеческой деятельности» [8].

Общеобразовательной школе, как одному из социальных институтов, присущи разнообразные конфликты. Педагогическая сфера представляет собой совокупность всех видов целенаправленного формирования личности, а ее суть сводится к деятельности по передаче и освоению социального опыта. Школа является моделью общества, где ученики усваивают социальные нормы отношений между людьми. Поэтому именно здесь необходимы благоприятные социально-психологические условия, обеспечивающие душевный комфорт педагогу, ученику, родителям. Существование педагогических конфликтов связано с противоречивой природой самой педагогической деятельности, включающей в себя множество людей с разнообразными особенностями.

Одной из первых работ в педагогике, посвященной проблеме конфликта, была статья Б.Т. Лихачева «О конфликте в детском коллективе». Различные аспекты педагогических конфликтов изучены В.М. Афоньковой, Т.В. Драгуновой, М.М. Рыбаковой, И.И. Рыдановой, Е.Е. Тонковым и др.

В. Воронин [1] классифицирует педагогические конфликты в зависимости от субъектов взаимодействия: ученик - ученик; ученик - учитель; ученик - родители; ученик - администратор; учитель - учитель; учитель - родители; учитель - администратор; родители - родители; родители - администратор; администратор - администратор. Из вышесказанного следует, что в школе возможны конфликты как по горизонтали, так и по вертикали.

Существует два подхода к пониманию того, какой конфликт, возникающий в школе, является собственно педагогическим. А.С.Белкин и И.С. Зимица [3] утверждают, что педагогическими можно считать конфликты, затрагивающие только учебно-воспитательный процесс. Другие исследователи (Н.В. Щуркова, О.Н. Лукашенок и др.) считают педагогическим любой конфликт в условиях образовательного учреждения, так как даже на перемене учащиеся должны контролироваться педагогом. По мнению М.М. Рыбаковой [10], собственно педагогическими можно считать конфликты, возникающие в системе «учитель - ученик». Данный тип конфликта является наиболее актуальным, т.к.

взаимоотношения между учителем и учеником главенствуют в учебно-воспитательном процессе.

Конфликты учителя с учеником разделяют на три вида: конфликты деятельности, возникающие по поводу успеваемости ученика, выполнения им внеучебных заданий; конфликты поведения (поступков), возникающие по поводу нарушения учеником правил поведения в школе и вне ее; конфликты отношений, возникающие в сфере эмоциональных отношений учащихся и учителей.

Ученые-исследователи [1] выделяют следующие особенности педагогических конфликтов:

- участники конфликтов (учитель - ученик) имеют разный социальный статус, чем и определяется их поведение в конфликте;
- профессиональная ответственность за педагогически правильное разрешение проблемных ситуаций лежит на учителе; в школе ученики только усваивают нормы отношений в обществе;
- присутствие других учеников делает их из свидетелей участниками и в результате конфликт приобретает воспитательный смысл и для них;
- профессиональная позиция учителя в конфликте обязывает взять на себя инициативу в его разрешении и на первое место ставить интересы ученика;
- различное понимание событий и их причин участниками конфликта, поэтому учитель не всегда понимает глубину переживаний ребенка, а ученик не может справиться с эмоциями и подчинить их разуму.

В науке сложилось двойственное отношение к роли конфликта в социуме и социальных институтах. Согласно первой позиции конфликт рассматривается как нежелательное явление, нарушающее нормальное функционирование социальной системы. В другой научной традиции конфликт рассматривается как постоянный и необходимый компонент социальной системы, движущая сила развития. Это мнение разделяли Аристотель, Гоббс, Гегель, Вебер, Маркс, Дарендорф и др.

Такая двойственность функций характерна и для педагогического конфликта. Дdiamетрально противоположных взглядов на этот вопрос придерживались великие педагоги В.А. Сухомлинский и А.С. Макаренко. В.А. Сухомлинский [12] указывал на негативный характер конфликтов для функционирования школы. А.С. Макаренко [7], напротив, считал конфликты полезными в педагогическом процессе, так как они помогают педагогу научиться владеть различными педагогическими ситуациями и создавать благоприятный психологический климат. Как показывает анализ теории и практики, в большинстве случаев конфликты в школе носят деструктивный характер. Последствия конфликтов сказываются на психическом состоянии его участников, сопровождаются стрессом, отражаются на эффективности деятельности оппонентов, отрицательно влияют на развитие личности. Конфликт может отрицательно повлиять и на взаимоотношения в коллективе, ведет к снижению групповой сплоченности и ухудшению качества совместной деятельности. Взрослый человек с его жизненным опытом, образованием более подготовлен к решению возникающих конфликтных ситуаций, а ребенку нужна помощь.

Признание многоплановости педагогического конфликта, его конструктивной и деструктивной функций, свидетельствует о необходимости управления им. Исследованию сущности и путей педагогического управления решением конфликтных ситуаций посвящены работы В.Г. Афанасьева, Ф. Генова, Е.С. Жарикова, ВЛ. Симонова, Е.Е. Тонкова. Педагогическое управление

конфликтом позволит стимулировать одни, полезные для развития находчивости, умения анализировать, сообразительности, и предупредить другие конфликты, ведущие к деструктивным последствиям.

Понятие управление раскрывает способ осуществления действий, направленных на реализацию единых целей и задач. Управление конфликтом - это сознательная и целенаправленная деятельность по отношению к нему, осуществляемая на всех этапах возникновения, развития и завершения участниками конфликта или третьей стороной [5].

Д.П. Зеркин [5] в управление конфликтом включает следующие этапы: прогнозирование конфликта; предупреждение одних и стимулирование других; прекращение и подавление; регулирование и разрешение конфликтов. А.Я. Анцупов [1] добавляет такие управляющие воздействия, как симптоматику, профилактику, ослабление, пресечение, гашение, преодоление и устранение конфликтов,

В каждой отдельной конфликтной ситуации необходимо использование различных технологий управления. Одни конфликты необходимо предотвращать, другие - поощрять (в частности, конкурентные), третьи - подавлять (связанные с преступностью), четвертые - разрешать в интересах обеих конфликтующих сторон.

В целях конструктивного завершения педагогических конфликтов наиболее эффективно использование таких управленческих воздействий, как прогнозирование, предупреждение, профилактика и разрешение конфликтов. Прогнозирование педагогических конфликтов заключается в обоснованном предположении об их возможном будущем возникновении и особенностях развития, что повышает вероятность оптимального разрешения противоречия. Предупреждение конфликта – это деятельность, направленная на недопущение его возникновения. Профилактика конфликтов заключается в такой организации субъектов педагогического взаимодействия, которая исключает или сводит к минимуму вероятность возникновения конфликтов между ними. Разрешение педагогических конфликтов предполагает совместную деятельность его участников, направленную на решение проблемы, которая привела к столкновению.

Литература:

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. - М., 2004.
2. Бабосов Е.М. Конфликтология: учебное пособие. - М., 2001.
3. Белкин А.С., Жаворонков В.Д., Зимина И.С. Конфликтология - наука о гармонии.-Екатеринбург, 1995.
4. Дмитриев А.В. Конфликтология. Учебное пособие. - М., 2003.
5. Зеркин Д.П. Основы конфликтологии: курс лекций. - Ростов н/Д., 1998.
6. Козлов В.В., Козлова А.А. Управление конфликтом - М., 2004.
7. Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей. - М., 1978.
8. Новая философская энциклопедия. - М., 2001.
9. Психология: словарь / Под общей редакцией А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - М., 1990.
10. Рыбакова М.М. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе. - М., 1991.

11. Самоукина Н.В. Педагогический конфликт // Народное образование, 1993. - №4.

Literature:

1. Ancupov A.Ya., Shipilov a.I. Konfliktologiya: textbook for the institutes of higher. it is M., 2004.
2. Babosov E.M. Konfliktologiya: train aid. it is M., 2001.
3. Belkin A.S., Zhavoronkov v.d., Zimina I.S. Konfliktologiya is science about harmony.- 1995.
4. Dmitriev A.V. Konfliktologiya. Train aid. it is M., 2003.
5. Zerkin D.P. Bases of konfliktologii: course of lectures. it is Rostov of n / D., 1998.
6. Kozlov V.V., Kozlova A.A. Management a conflict is M., 2004.
7. Makarenko A.S. Lectures about education of children. it is M., 1978.
8. Новая философская энциклопедия. - М., 2001.
9. Психология: словарь / Под общей редакцией А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - М., 1990.
10. Рыбакова М.М. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе. - М., 1991.
11. Самоукина Н.В. Педагогический конфликт // Народное образование, 1993. - №4.

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СРЕДСТВ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Османов М. Х. к. ю. н., старший преподаватель
Филиал ФГБОУ ВПО «Дагестанский Государственный Университет», г.
Дербент

Аннотация. в работе выделены и проанализированы этапы информатизации системы образования в России, выявлены недостатки существующих форм повышения квалификации учителей, предложена модель подготовки учителя к использованию информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: информатизация системы образования, профессиональная подготовка учителя, информационные технологии.

METHODS OF PREPARING TEACHERS FOR THE USE OF MEANS OF INFORMATION AND INFORMATION TECHNOLOGY.

Osmanov, M. Kh., candidate of law. B., senior lecturer
Branch FGBOU VPO "Dagestan State University", Derbent

Abstract. in isolated and analyzed stages of informatization of education system in Russia, revealed the shortcomings of the existing forms of teacher training, the model of training teachers to use ICT in their professional activities.

Keywords: informatization of the education system, teacher training and information technology.

В настоящее время система образования России находится в состоянии модернизации, которая обусловлена общими тенденциями мирового развития, прежде всего, переходом к постиндустриальному, информационному обществу. Модернизация образования предполагает решение следующих стратегических задач обновления школы:

- построение развивающего возрастосообразного образования, которое, будучи индивидуально ориентированным, направлено на развитие каждого ребёнка, его реальное продвижение вперёд [1].

- обучение школьников решению социально и личностно значимых проблем и жизненно важных задач на каждом возрастном этапе развития путём освоения новых видов деятельности и новых способов решения проблем в различных видах деятельности;

- поддержка саморазвития личности, которая базируется на следующих положениях:

- 1) осознание самоценности каждой личности, её уникальности;

- 2) неисчерпаемость возможностей развития каждой личности, в том числе её творческое саморазвитие;

- 3) приоритет внутренней свободы по отношению к свободе внешней. Усиление личностной направленности образования предполагает увеличение возможности выбора и сформированность обобщённых способов выбора.

Чтобы успешно решать задачи модернизации общего образования, педагог должен осмыслить свою профессиональную деятельность. Одним из направлений модернизации образования является его информатизация, под которой понимается процесс обеспечения сферы образования методологией и практикой разработки средств информатизации и информационных технологий и оптимального их использования педагогом и его воспитанниками.

Одна из первых отечественных версий «Концепция информатизации образования», определяла, что педагогическое освоение средств информатизации и информационных технологий включает:

- овладение педагогами основами необходимых знаний и накопление личного опыта их практического использования;

- общекультурную и методическую подготовку по их использованию в учебном процессе.

Наибольшую практическую ценность сегодня имеет приобретение педагогических навыков эффективного использования компьютеров и других средств информатизации, создания электронных библиотек, ведения справочников и архивов. Министерством образования РФ Концепция модернизации российского образования на период до 2013 г., определяющая задачу повышения профессионализма педагогических кадров путём организации и проведения их подготовки в области информационных технологий [2].

Сущность профессиональной деятельности педагога в условиях модернизации образования заключается в создании условий для саморазвития, самоопределения и самореализации ученика; актуализации его жизненного опыта; овладения им

ценностями, знаниями, побуждениями, смыслами; помощи и поддержки ребёнка в решении жизненных проблем; опоры на достижения и успех ребёнка.

Профессиональная деятельность педагога основывается на педагогических способностях. Под педагогическими способностями понимаются индивидуально-психологические особенности, которые обеспечивают эффективную регуляцию педагогической деятельности, чтобы достичь требуемых результатов. Можно выделить организаторские, конструктивные и коммуникативные педагогические способности, которые обеспечивают эффективное выполнение педагогом отдельных видов профессиональной деятельности. Педагогические способности проявляются на разных уровнях регуляции педагогической деятельности (операционном, тактическом и стратегическом).

Одним из направлений модернизации образования является широкое использование компетентного подхода. Целью профессиональной подготовки становится формирование профессиональной компетентности - способности специалиста решать типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием знаний, опыта, ценностей и склонностей [3].

В условиях информатизации образования способность педагога использовать средства информатизации и информационные технологии для решения профессиональных задач является одним из компонентов его профессиональной компетентности, которая проявляется как совокупность ключевой, базовой и специальной компетентностей. Эффективность формирования профессиональной компетентности педагога обеспечивается развитием его способностей решать профессиональные задачи разного уровня сложности.

Компетентность формируется в деятельности, поэтому подготовку педагогов к использованию средств информатизации и информационных технологий в профессиональной деятельности следует строить на основе деятельностного подхода. Это позволяет нацелить подготовку на формирование личности педагога, умеющего ориентироваться и принимать обоснованные решения в условиях информатизации образования, владеющего приемами творческой деятельности и способного не только усваивать готовое знание, но и генерировать новое [4].

Сказанное позволяет сделать вывод о справедливости гипотезы о том, что повышение уровня проявления способностей будущего педагога к использованию средств информатизации и информационных технологий при решении профессиональных задач достигается, если непрерывная и комплексная подготовка в области информатики и информационных технологий согласуется с логикой формирования ключевой, базовой и специальной профессиональных компетентностей, способности использовать средства информатизации и информационные технологии в профессиональной деятельности относятся к перечню основных педагогических способностей; подготовка проводится на основе последовательного освоения студентами знаковой, моделирующей и проективной деятельности с использованием средств информатизации и информационных технологий; в процессе формируются все регулятивные компоненты способностей к использованию средств информатизации и информационных технологий в профессиональной деятельности.

Литература:

1. Власова Е.З. Теоретические основы и практика использования адаптивных технологий обучения в профессиональной подготовке студентов педагогического вуза: Автореф. дисс. . д-ра пед. наук.- СПб., 2009. - 242 с.
2. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2003. - 192 с.
3. Кинелев В.Г. Контуры системы образования XXI века // Информатика и образование. 2009. - №5. - С. 287.
4. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. М.: Школа-Пресс, 2014. - 274 с.

Literature:

1. Vlasova E. Z. Theoretical basis and practice application of adaptive learning technologies in training students of pedagogical University: author. Diss. . d RA PED. Sciences.- St. Petersburg, 2009. - 242 p.
2. Zakharova I. G. Information technologies in education: Ucheb. a manual for students. the high. PED. proc. institutions. M.: Izd. center "Academy", 2003. - 192 p.
3. Kinelev V. G. Outlines of the system of education in the XXI century // Informatics and education. 2009. - No. 5. - S. 287.
4. Robert I. V. Modern information technologies in education: didactic problems; prospects. M.: School-Press, 2014. - 274 p.

УДК 517.5

**СТЕПЕННЫЕ МОМЕНТЫ ФУНКЦИЙ С НУЛЕВЫМИ ИНТЕГРАЛАМИ
ПО ШАРАМ ФИКСИРОВАННОГО РАДИУСА**

**Очаковская О.А., к. ф.-м. н., старший преподаватель кафедры
Естественнонаучных дисциплин
ЧОО ВО «Социально-педагогический институт», г. Дербент;**

Аннотация. Главный результат статьи доказывает существование ненулевых функций с нулевыми степенными моментами с нулевыми интегралами по шарам фиксированного радиуса. Это доказывает, что эти условия нельзя усилить.

Ключевые слова: сферические средние, периодичность в среднем.

**POWER POINTS OF FUNCTIONS WITH ZERO INTEGRALS OVER
BALLS OF A FIXED RADIUS**

**Ochakovskaya O. A., candidate of Phys.-M. D., senior lecturer of the
Department of Natural Sciences
ORR IN "Social pedagogical Institute", the city of Derbent**

Abstract. The central result of the paper asserts that there exist nonzero functions with zero power moments and vanishing integrals over balls of fixed radius. This shows that some of results in the theory of such functions can not be refined.

Key words: spherical means, mean periodicity.

Пусть \mathbb{R}^n – вещественное евклидово пространство размерности $n \geq 2$ с евклидовой нормой $|\cdot|$. Предположим, что $f \in L^1_{loc}(\mathbb{R}^n)$ и для некоторого фиксированного $r > 0$ и всех $y \in \mathbb{R}^n$ имеет место равенство

$$\int_{|x| \leq r} f(x+y) dx = 0. \quad (1)$$

Верно ли, что f – нулевая функция? В общем случае ответ отрицательный (см., например, [1, гл. 2], [2], где получено описание некоторых классов таких функций), но при некоторых дополнительных предположениях равенство $f=0$ справедливо. Одним из таких предположений является условие достаточно быстрого убывания f на бесконечности.

Подобное явление было впервые отмечено Ф. Йоном для функций с нулевыми сферическими средними в \mathbb{R}^3 [3, гл.6]. Многие авторы исследовали вопрос о точных условиях убывания на бесконечности, из которых следует, что функция f , удовлетворяющая уравнению типа (1), равна нулю. Для шаровых средних в \mathbb{R}^n первый точный результат принадлежит Д. Смигу [4], который установил, что если $f \in C(\mathbb{R}^n)$ с условием

$$\lim_{|x| \rightarrow \infty} f(x) |x|^{\frac{n-1}{2}} = 0 \quad (2)$$

удовлетворяет (1), то $f=0$. При этом условие (2) нельзя заменить условием

$f(x) = O\left(|x|^{\frac{1-n}{2}}\right)$ при $|x| \rightarrow \infty$. Аналогичное утверждение имеет место и для

сферических средних в \mathbb{R}^n [4]. Известно также, что если при некотором $p \in \left[1, \frac{2n}{n-1}\right]$

функция f с условием (1) принадлежит классу $L^p(\mathbb{R}^n)$, то $f=0$, а при $p > \frac{2n}{n-1}$ это

утверждение уже не имеет места (см. [5], а также [6], где утверждение сформулировано для случая сферических средних). Существенно более общие и точные результаты в этом направлении получены В.В. Волчковым в [7], [1]. Из [7]

следует, в частности, что если при некотором $p \in \left[1, \frac{2n}{n-1}\right]$ функция $f \in L^p_{loc}(\mathbb{R}^n)$

удовлетворяет (1) при всех $|y| > r$ и

$$\lim_{R \rightarrow \infty} \frac{1}{\mu_p(R)} \int_{|x| \leq R} |f(x)|^p dx = 0, \quad (3)$$

то $f=0$ на множестве $\{x \in \mathbb{R}^n : |x| > r-1\}$ (здесь $\mu_p(R) = R^{n-\frac{n-1}{2}p}$ при $1 \leq p < \frac{2n}{n-1}$ и

$\mu_p(R) = \ln R$ при $p = \frac{2n}{n-1}$). При этом условие (3) нельзя заменить условием

$\int_{|x| \leq R} |f(x)|^p dx = O(\mu_p(R))$ при $R \rightarrow \infty$. Ряд далеко идущих обобщений этого результата

получен в [7, § 8], а также в [1], где условие (1) заменяется уравнением свертки более общего вида.

Некоторые аналоги рассмотренной выше проблемы на симметрических пространствах исследовались в [8], [9]. В работах [10], [11] изучались подобные вопросы для функций с нулевыми шаровыми средними, заданных на полупространстве.

Характерной особенностью всех перечисленных выше условий для поведения f на бесконечности, при которых из (1) следует, что $f = 0$, является их инвариантность относительно группы вращений \mathbb{R}^n . Это позволяло использовать в их доказательствах аппарат гармонического анализа на компактных группах (см., например, [1]). В работе [12] рассматривается подобная задача для случая, когда указанная выше инвариантность существенно нарушается и требуются другие методы. В частности, рассмотрены классы локально интегрируемых на \mathbb{R}^n функций, для которых выполняются оценки

$$\int_{\mathbb{R}^{n-1}} |f(x_1, \dots, x_n)| (1 + |x_1| + \dots + |x_{n-1}|)^q dx_1 \dots dx_{n-1} \leq M_q e^{\gamma|x_n|}, \quad (4)$$

где $\gamma > 0$, а $\{M_q\}_{q=1}^{\infty}$ - некоторая последовательность положительных чисел.

Найдено необходимое и достаточное условие на последовательность $\{M_q\}_{q=1}^{\infty}$, гарантирующее, что функция с нулевыми средними по шарам фиксированного радиуса, принадлежащая указанному классу, является тождественно нулевой. Это условие имеет вид

$$\sum_{m=1}^{\infty} \left(\inf_{q \geq m} M_q^{\frac{1}{q}} \right)^{-1} = +\infty. \quad (5)$$

Можно доказать также, что при условии (5) оценку (4) можно заменить неравенством вида

$$\int_{\mathbb{R}^{n-1}} |f(x_1, \dots, x_n)| (1 + |x_1|)^{q_1} \dots (1 + |x_{n-1}|)^{q_{n-1}} dx_1 \dots dx_{n-1} \leq M_q e^{\gamma|x_n|},$$

где $q = q_1 + \dots + q_{n-1}$ (см. [11]).

В связи с этими результатами возникает следующий вопрос: можно ли заменить условие (4) оценкой моментов

$$\left| \int_{\mathbb{R}^{n-1}} f(x_1, \dots, x_n) x_1^{q_1} \dots x_{n-1}^{q_{n-1}} dx_1 \dots dx_{n-1} \right| \leq M_q e^{\gamma|x_n|}, \quad (6)$$

где $q = q_1 + \dots + q_{n-1}$ (возможно, с заменой показателя в экспоненте функцией от $|x_n|$, растущей медленнее линейной)?

В данной работе показано, что ответ на данный вопрос является отрицательным. Таким образом, сформулированный выше результат работы [12] нельзя усилить в указанном направлении.

Теорема. Существует ненулевая функция $f \in C^\infty(\mathbb{R}^n)$ с условием (1), для которой

$$\int_{\mathbb{R}^{n-1}} f(x_1, \dots, x_n) x_1^{q_1} \dots x_{n-1}^{q_{n-1}} dx_1 \dots dx_{n-1} = 0$$

для любого $x_n \in \mathbb{R}^1$ и всех целых неотрицательных q_1, \dots, q_{n-1} .

Доказательство. Пусть $J_{\frac{n}{2}}(z)$ функция Бесселя первого рода порядка $\frac{n}{2}$ и пусть $\nu > 0$ такое, что $J_{\frac{n}{2}}(\nu) = 0$. Такие числа ν существуют (см., например, [13, § 23]). Положим

$$f(x) = \int_{\mathbb{R}^{n-1}} g(\xi_1, \dots, \xi_{n-1}) \cos(\sqrt{\nu^2 - |\xi|^2} x_n) \exp(i(\xi_1 x_1 + \dots + \xi_{n-1} x_{n-1})) d\xi_1 \dots d\xi_{n-1}, \quad (7)$$

где g ненулевая функция класса $C^\infty(\mathbb{R}^{n-1})$, удовлетворяющая следующим условиям:

- 1) g убывает на бесконечности вместе со всеми своими производными быстрее, чем $\exp(-\alpha |\xi|)$ при любом $\alpha > 0$;
- 2) Все частные производные от g в нуле равны нулю.

Существование такой функции g очевидно. Тогда $f \neq 0$ и из равенства (7) находим

$$(\Delta f)(x) + \nu^2 f(x) = 0 \text{ при } x \in \mathbb{R}^n.$$

По теореме о среднем для решения уравнения Гельмгольца (см. [1, глава 1, формула 7.10]) имеем

$$\int_{|x-y| \leq 1} f(x) dx = (2\pi)^{\frac{n}{2}} J_{\frac{n-2}{2}}(\nu) \nu^{\frac{3-n}{2}} f(y) = 0$$

Таким образом, условие (1) выполнено при $r=1$. Поэтому из (7) и формулы обращения для преобразования Фурье вытекает

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}^{n-1}} f(x_1, \dots, x_n) \exp(-i(\xi_1 x_1 + \dots + \xi_{n-1} x_{n-1})) dx_1 \dots dx_{n-1} = \\ = \frac{1}{(2\pi)^n} g(\xi_1, \dots, \xi_{n-1}) \cos(\sqrt{\nu^2 - |\xi|^2} x_n) \end{aligned}$$

Пусть $(q_1, \dots, q_{n-1}) \in \mathbb{Z}_+^{n-1}$ и $q = q_1 + \dots + q_{n-1}$. Тогда

$$\int_{\mathbb{R}^{n-1}} f(x_1, \dots, x_n) x_1^{q_1} \dots x_{n-1}^{q_{n-1}} dx_1 \dots dx_{n-1} =$$

$$= \frac{1}{(2\pi)^n (-i)^q} \frac{\partial^q}{\partial \xi_1^{q_1} \dots \partial \xi_{n-1}^{q_{n-1}}} g(\xi) (\cos(\sqrt{v^2 - |\xi|^2} x_n)) \Big|_{\xi=0}$$

Отсюда и из свойства 2) функции g следует утверждение теоремы при $r = 1$.
Общий случай легко выводится отсюда с помощью линейной замены переменной в интеграле (1). Тем самым теорема полностью доказана.

Литература:

1. Volchkov V.V. Integral Geometry and Convolution Equations. – Kluwer Academic Publishers. Dordrecht / Boston / London. – 2003, 454 p.
2. Волчков В. В. Окончательный вариант локальной теоремы о двух радиусах // Матем. сб. 1995. Т. 186. № 6. С. 15 – 34.
3. Йон Ф. Плоские волны и сферические средние в применении к дифференциальным уравнениям с частными производными. М.: ИЛ, 1958.
4. Smith I. D. Harmonic analysis of scalar and vector fields in R^n // Proc. Cambridge Philos. Soc. 1972. V. 72. P. 403 – 416.
5. Sitaram A. Fourier analysis and determining sets for Radon measures on R^n // Illinois J. Math. 1984. V. 28. P. 339 – 347.
6. Thangavelu S. Spherical means and CR functions on the Heisenberg group // J. Anal. Math. 1994. V. 63. P. 255 – 286.
7. Волчков В. В. Решение проблемы носителя для некоторых классов функций // Матем. сб. 1997. Т. 188. № 9 С. 13 – 30.
8. Shahshahani M., Sitaram A. The Pompeiu problem in exterior domains in symmetric space // Contemp. Math. 1987. V. 63. P. 267 – 277.
9. Волчков В. В. Теоремы о шаровых средних на симметрических пространствах // Матем. сб. 2001. Т. 192. № 9. С. 17 – 38.
10. Очаковская О. А. О функциях с нулевыми интегралами по шарам фиксированного радиуса на полупространстве // ДАН. 2001. Т. 381. № 6. С. 745 – 747.
11. Очаковская О. А. О функциях с нулевыми интегралами по шарам фиксированного радиуса // Математическая физика, анализ, геометрия. 2002. Т. 9. № 3. С. 493 – 501
12. Очаковская О. А. Теоремы типа Лиувилля для функций с нулевыми интегралами по шарам фиксированного радиуса // ДАН. – 2007. – Т.415, №2. – С. 171-173.
13. Корнев Б. Г. Введение в теорию бесселевых функций. М.: Наука, 1971.

Literature:

1. Volchkov V.V. Integral Geometry and Convolution Equations. – Kluwer Academic Publishers. Dordrecht / Boston / London. – 2003, 454 p.
2. Volchkov V.V. A definitive version of the local two-radii theorem”, Mat. Sb. 186:6 (1995), 15–34; English transl. in Sb. Math. 186:6 (1995), 783–802.
3. F. John, Plane waves and spherical means applied to partial differential equations, Interscience Publ., New York–London 1955.

4. Smith I. D. Harmonic analysis of scalar and vector fields in R^n // Proc. Cambridge Philos. Soc. 1972. V. 72. P. 403 – 416.
5. Sitaram A. Fourier analysis and determining sets for Radon measures on R^n // Illinois J. Math. 1984. V. 28. P. 339 – 347.
6. Thangavelu S. Spherical means and CR functions on the Heisenberg group // J. Anal. Math. 1994. V. 63. P. 255 – 286.
7. V. V. Volchkov, “Solution of the support problem for several function classes”, Mat. Sb.188:9 (1997), 13–30; English transl. in Sb. Math. 188:9 (1997), 1279–1294.
8. Shahshahani M., Sitaram A. The Pompeiu problem in exterior domains in symmetric space // Contemp. Math. 1987. V. 63. P. 267 – 277.
9. Volchkov V. V. Theorems on ball means values in symmetric spaces // Sbornik: Math. - 2001. - V. 192. - P. 1275-1296.
10. Ochakovskaya O.A. “On functions with zero integrals over balls of fixed radius on a half-space”, Dokl. Ross. Akad. Nauk 381:6 (2001), 745–747; English transl. in Dokl.Math. 64:3 (2001), 413–415.
11. Ochakovskaya O.A. “On functions with zero integrals over balls of fixed radius”, Mat. Fiz. Anal. Geom. 9:3 (2002), 493–501. (Russian)
12. Ochakovskaya O.A. Liouville-Type Theorems for Functions with Zero Integrals over Balls of Fixed Radius
13. B. G. Korenev, Introduction to the theory of Bessel functions, Moscow 1971. (Russian)

УДК: 374 (045)

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

**Хайбулаев М.Х., к. п. н., профессор кафедры педагогики и технологий
профессионального образования,**

**Раджабалиев Г.П., к.тех.н., доцент кафедры педагогики и технологий
профессионального образования**

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Аннотация. В работе рассмотрены проблемы маркетинговой деятельности вузов Дагестана, повышающих уровень их конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность, макроуровень, микроуровень, образовательные услуги, потребитель, стратегия развития, уровень вуза.

COMPETITIVENESS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

**Haybulayev M. H., c. p. n., professor of the Department of pedagogy and
technology, vocational education,**

**Radzhabaliyev G. P., c. tech.n., associate professor of the Department of
pedagogy and technology, vocational education,**

FGBOU VO "Dagestan State Pedagogical University"

Abstract. The paper considers the problems of marketing activities of higher educational institutions of Dagestan, raising the level of their competitiveness.

Keywords: competitiveness, macro-level, micro-level, educational services, consumer, strategy development, institutional level.

Высшим образовательным учреждениям Республики Дагестан приходится действовать в условиях возрастающей конкуренции за потребителя образовательных услуг. Достаточно сказать, что на 2016 г. в Дагестане функционирует более 50 организаций, позиционирующих как высшие учебные заведения. Возрастанию конкуренции способствует ежегодно уменьшающееся количество выпускников общеобразовательных учреждений. В этих условиях возрастает потребность в специалистах, способных организовать конкурентную борьбу, проводить её по своим правилам, обеспечивая тем самым стратегический успех образовательному учреждению.

Организаторам соответствующих служб в вузах важно понять, как должна быть структурирована совокупность различных субъектов конкурентной борьбы или, иначе говоря, по каким признакам целесообразно их группировать, и в каком порядке их распределять. Важно оценить конкурентные преимущества этих субъектов, считая их качественными характеристиками. И, наконец, на основе структурного анализа нужно выделить узловые точки, от которых в определяющей степени зависит достижение конечного результата высокого уровня конкурентоспособности.

Анализ экономической литературы (1; 3) позволяет выделить критерии, определяющие основную характеристику конкурентоспособности. Это субъектность. Иными словами при проведении анализа конкурентоспособности нужно ответить на вопросы «Кто или что является носителем конкурентоспособности? Кто или что является обладателем конкурентных преимуществ?»

В экономической науке (3), отвечая на этот вопрос, приходят к выводу, что конкурентная борьба ведется различными субъектами, которых условно группируют по уровню агрегирования носителей конкурентоспособности от отдельных товаров и товарных групп до предприятий и фирм, производящих товары, и далее до национальных хозяйств, которые соперничают между собой на внутренних и мировых рынках.

Для оценки конкурентных преимуществ их носителей группируют по отдельным уровням. Очевидно, что содержание понятия «конкурентоспособность» в приложении каждому уровню будет сильно различаться. Нельзя одинаково подходить к анализу конкурентоспособности образовательной услуги или его субъекта-образовательного учреждения. В тоже время разные уровни формирования конкурентных преимуществ не существуют изолированно друг от друга. Каждый потребитель, отдавая предпочтение той или иной образовательной услуге, практически подтверждает не только и несколько её конкурентоспособность, сколько конкурентоспособность её производителя.

Структурирование субъектов-носителей конкурентоспособности высшего учебного заведения приводит к необходимости выстраивания многоуровневой системы, в которой можно выделить три уровня:

✓ **микроуровень.** Субъектами конкурентной борьбы являются образовательные услуги. На этом уровне формируется

микрорыночная способность – совокупность факторов, обеспечивающих образовательным услугам преимущества при их реализации на рынке;

✓ **уровень вуза и его структурных подразделений.** На этом уровне конкурентоспособность связана с совокупностью условий и факторов, обеспечивающих образовательным учреждениям и их подразделениям (филиалы, факультеты и др.) устойчивое воспроизводство и реализацию образовательных услуг на региональном, российском и международном рынках;

✓ **макроуровень** - это уровень макроконкурентоспособности, под которой можно понимать совокупность факторов (государственная поддержка, инвестиционная программа, социальное партнерство и др.), обеспечивающих укрепление и развитие учебно-производственной базы и долгосрочные Преимущества вузу по сравнению с конкурентами. К этому уровню можно отнести региональные рынки труда и образовательных услуг, имидж учебного заведения.

Предложенный вариант структуры «конкурентоспособности» вуза можно назвать вертикальным, поскольку он раскрывает иерархию формирования конкурентных преимуществ. На каждом уровне конкуренция осуществляется своеобразно. При анализе конкурентоспособности важно понять, какие основные цели преследуют в конкурентной борьбе субъекты-носители конкурентных преимуществ. Естественно, что цели учебных заведений **будут** различные, следовательно, и конкурентоспособность будет содержательно различаться.

Конкурентные преимущества могут выражаться в огромном многообразии форм. Для образовательных услуг (микроуровень) это их номенклатура, качество, стоимость и востребованность на рынке труда. Для образовательного учреждения это квалификация научно-педагогического коллектива, учебно-методическая база, количество и качество информационных ресурсов и их доступность, эффективное использование материальных и финансовых ресурсов. На макроуровне конкурентные преимущества можно достичь за счет гармонизации всей системы отношений с социумом, в том числе с конкурируемыми производителями образовательных услуг.

Последнее хотя и верно, но как **не** парадоксально, это благостная картина нарушается именно жесткой конкурентной борьбой, **в ходе** которой образовательные учреждения вынуждены скрупулезно анализировать свои возможности, сравнивая их с достижениями конкурентов, определять для себя наиболее оптимальную траекторию развития в этой соперничающей среде. И важно знать, какими средствами могут достигаться поставленные конкурирующими субъектами цели, как можно добиться наивысших результатов не только в отношении собственного развития, но и в отношении тех, кто выступает в качестве конкурента.

Анализ экономической литературы (1;3) позволяет выделить три наиболее важные группы факторов успешной конкурентной борьбы: **ресурсные**, на основе которых строится вся научно-учебно-методическая деятельность вуза. Обладание ресурсами особого качества или количества позволяет образовательному учреждению иметь конкурентные преимущества; **операционные** - связанные с эффективностью использования имеющихся ресурсов: **программно-стратегические** - наличие определенной стратегии развития субъекта-носителя конкурентных преимуществ и качество стратегии.

Первые две группы связаны между собой тем, что наличие ресурсов во многом обеспечивает эффективное их использование. Например, современная

учебно-материальная база, квалифицированные научно-педагогические кадры, государственный заказ на подготовку специалистов, социальное партнерство позволяют образовательному учреждению эффективно использовать накопленные и потенциальные ресурсы.

Конкурентоспособность образовательного учреждения связана с формированием и использованием его потенциала, что эффективно может быть осуществлено только по определённой программе (проекту), т. е. в соответствии с заранее разработанной стратегией. По мнению экономистов (1), разработка стратегии состоит из следующих этапов:

- ✓ оценка потенциала и образовательных услуг конкурирующих организаций;
- ✓ прогноз изменения условий конкурентной среды;
- ✓ составление стратегического проекта с планом действий и вариантами реакций на различные прогнозные ситуации.

Главной задачей при разработке стратегии конкурентной борьбы за образовательные рынки является выявление сильных и слабых сторон конкурирующих образовательных учреждений. Если эта часть работы выполнена правильно, она позволяет избавиться, с одной стороны, от иллюзий, а с другой, от излишних опасений.

Для построения стратегии развития конкурентоспособности образовательного учреждения важно определить способы взаимодействия между основными уровнями субъектов-носителей конкурентных преимуществ. Основа формирования конкурентоспособности всех трёх уровней закладывается на макроуровне. Именно ресурсная база в виде материально-технических, учебно-методических, информационных, финансовых, интеллектуальных ресурсов формирует «корневую систему» функционирования образовательного учреждения. На её основе формируются основные факторы, позволяющие воспроизводить образовательные услуги. На этом уровне собственно и происходит формирование конкурентных преимуществ, оказываемых вузом образовательных услуг. Но прежде чем образовательная услуга будет предложена потребителю, научно-педагогический коллектив должен выполнить свою часть работы: определить номенклатуру специальностей и уровень их усвоения обучаемыми, разработать образовательные программы и создать условия для их реализации. После этого образовательные услуги, выходя на рынок и начиная жить своей собственной жизнью, демонстрируют свои конкурентные преимущества потребителю, что и будет служить основой окончательного выбора. Насколько реализованы социальные ожидания в качественных характеристиках выпускника вуза и будет ответом об эффективности реализации конкурентных преимуществ первых двух уровней.

Стратегическая компонента проекта развития конкурентоспособности вуза должна отражаться во всех трех уровнях:

- ✓ на микроуровне – в разнообразии и специфике образовательных услуг и в их качестве, цене и ее доступности для основной массы потенциальных потребителей, ориентированности на потребителей и рынок труда;
- ✓ на уровне организационной структуры вуза – в ее соответствии номенклатуре специальностей, эффективности использования интеллектуальных, информационных, материальных и финансовых ресурсов и в их концентрации для

решения инновационных задач, в разработанности образовательных технологий и в степени их усвоения педагогами, в качестве и количестве научной продукции и др.;

✓ на макроуровне – в обеспечении ресурсной поддержки, расширении социального партнерства, координации основной деятельности, создании соответствующего имиджа, следуя стратегии типа «быть лучшим и не похожим» и др.

Очевидно, только усвоив науку формирования конкурентных преимуществ образовательных услуг можно обеспечить перспективы стратегического развития вуза.

Анализ конкурентоспособности Дагестанского государственного педагогического университета с позиции предлагаемой концептуальной конструкции конкурентных преимуществ позволяет сделать некоторые выводы.

1. Макроуровень. Университет несет ресурсные потери, связанные с отсутствием развитого социального партнерства, контрактных и договорных форм реализации образовательных услуг в Республике Дагестан, других регионах и зарубежных странах.

Платные образовательные услуги и способы их реализации не обладают гибкостью, оперативностью, не учитывают интересы потребителей, в результате конкурентное преимущество переходит к частным вузам, филиалам, работающим на коммерческих принципах. Руководство педуниверситета собственными усилиями выращивает конкурентов, создавая свои филиалы, соглашаясь на развертывание в Дагестане сети филиалов вузов России; осуществляющих подготовку специалистов для системы образования. В результате происходит снижение конкурса в университет, потеря монополии на оказании образовательных услуг по ряду направлений: начальные классы, педагогика и психология, физкультура и спорт, правоведение и др., сужение возможностей в реализации платных услуг.

Уступка земельных участков коммерческим организациям, строительство на территории, закреплённой за вузом, жилых домов и других зданий, не предназначенных для основной деятельности, лишают учебное заведение возможностей строительного и архитектурного маневра, тем самым теряя важное конкурентное преимущество как концентрированное географическое расположение в центре города на пересечении транспортных потоков.

Дагестанский педуниверситет несет имиджевые потери. Из экономической науки известно, что имидж – это известность, которую предприятие приобретает за счет прошлых заслуг. Имидж подразумевает, что его носитель и в будущем будет соответствовать прежним заслугам. Образовательное учреждение, благодаря отличной репутации, может предложить образовательные услуги по более высоким ценам, чем его менее известные конкуренты или позволить себе роскошь самому отбирать себе потребителей этих услуг. Снижение репутации есть потеря конкурентного преимущества, исчезновение ресурса, за который не нужно платить, но нужно создавать годами.

Потеря вузом социальной инфраструктуры (профилакторий, база отдыха, общежитий и др.) или изменение их социального статуса сказываются на притоке в вуз иногородней молодёжи и на её самочувствии, что в долговременной перспективе приводит к ограничению ресурсных поступлений.

2. Уровень вуза и его организационной структуры. Переход на многоуровневую подготовку специалистов для системы образования не был

подкреплен организационной перестройкой вуза. Направления педагогического образования, обучение специальностям, магистерская подготовка не стали составными частями единой образовательной программы. Не обособились структурные подразделения вуза, ответственные за качество подготовки обучаемых на каждом уровне. В результате в педуниверситете стала распространённой практика реализации идентичных образовательных программ на разных факультетах, функционирование однотипных кафедр, учебных лабораторий. Естественно, это привело к распылению имеющихся ресурсов, профессиональному расслоению специалистов.

Эффективное использование имеющихся ресурсов становится особенно важным сегодня, когда субъектом конкурентной борьбы становятся научно-педагогический коллектив и его управленческие структуры. Качество реализации образовательных услуг, что собственно и является стратегическим компонентом конкурентоспособности, предопределяется потенциалом научно-педагогических кадров и его эффективным использованием.

Для обеспечения конкурентных преимуществ вуза важное значение имеет как и какими темпами возрастает научный, интеллектуальный, педагогический потенциал научно-педагогического коллектива. Последнее обстоятельство неизбежно связывается с эффективностью работы вузовской системы повышения квалификации, магистратуры, аспирантуры, специализированных учёных советов. Важно отделить увеличение числа носителей учёных званий от реального возрастания потенциала педагогических кадров. Показателями такой оценки могли бы послужить научная продукция вуза, востребованная в России и мире, разработанные педагогические технологии, инновационные подходы к организации учебной, научной и управленческой деятельности, организационная культура. Изменение этих показателей и есть свидетельство возрастания конкурентных преимуществ второго уровня.

3. Микроуровень. На этом уровне действуют факторы, обеспечивающие образовательным услугам конкурентные преимущества при их реализации. Прежде всего, речь идёт об ассортименте образовательных услуг, их качестве и востребованности на рынке педагогического труда. На этом уровне педуниверситет имеет стартовые конкурентные преимущества.

Во-первых, есть направления образовательных услуг, где педуниверситет в Республике Дагестан является монополистом. К ним можно отнести художественное, музыкальное и технологическое образование, профессиональное обучение, физическое и дошкольное воспитание, коррекционное обучение.

Во-вторых, педагогической, методической и психологической составляющим образовательной услуги педуниверситет обеспечивает более высокое качество, благодаря наличию соответствующего кадрового потенциала, который выше, чем у конкурирующих вузов.

В-третьих, педагогические кадры востребованы в республике Дагестан и Российской Федерации. Наличие в Дагестане более 1500 общеобразовательных школ, сети вспомогательных учебных заведений, системы дополнительного, начального и среднего профессионального образования позволяет педуниверситету организовать расширенное воспроизводство образовательных услуг разного уровня и качества.

Эти конкурентные преимущества могут быть сведены на нет, если в вузе сохраняются факторы, препятствующие качественной подготовке специалистов. К ним можно отнести следующие:

- ✓ недостаточная коммуникация между потребителями образовательных услуг и педуниверситетом в отношении конкретных потребностей работодателей. Не исключается ситуация, когда работодатели не могут внятно сформулировать свои требования. И в этом случае задача педуниверситета помочь им в определении социального заказа;
- ✓ устаревшие, не соответствующие современным потребностям работодателей, образовательные стандарты и технологии их реализации;
- ✓ недостаточный объём проектно-исследовательской работы студентов и неэффективность квалификационных и педагогических практик. Достаточно сказать, что большинство курсовых и дипломных работ, магистерских диссертаций представляют собой плагиат, который взят студентами с интернет-сайтов;
- ✓ неоднородный, несистемный и зачастую низкий уровень контроля за качеством подготовки выпускников, господство в государственной аттестации выпускников оценки знаниевого компонента, а не их компетенций;
- ✓ отсутствие целенаправленной деятельности кафедр, преподавателей по формированию у студентов навыков командной работы и коммуникативных навыков;
- ✓ ненормативное взаимодействие субъектов образовательного процесса (педагог-студент-родитель), зачастую приводящее к необъективному оцениванию педагогических достижений студентов.

Как показывает предыдущий анализ, конкурентоспособность вуза зависит от наличия конкурентных преимуществ всех трёх его уровней и взаимодействия ресурсных, операционных и стратегических факторов их обеспечения. Только объединение этих факторов в рамках стратегического проекта развития конкурентоспособности вуза может обеспечить ему успех.

Литература:

1. Гельвановский М. Конкурентоспособность: микро-мезо-макроуровни. Вопросы методологии/Высшее образование в России, 2006, №10
2. Ищенко В.В., Суданова З.С. Функционально-сетевые модели компетентного подхода для описания интеграции образования, науки, производства. – М, 2004
3. Людвиг фон Мизес. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории./Пер. с 3-го испр. англ. изд. А.В. Куряева. – Челябинск, 2005
4. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия. Векторы развития. – М., 2000
5. Непрерывное многоуровневое профессиональное образование./ Под. ред. Х. Бендорчика. – СПб., 1997
6. Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг. Справочник менеджера обучения. – М., 1995
7. Региональная политика национальная доктрина образования. – М., 1999
8. Смирнов И.П. Человек-образование-Профессия-личность. – М., 2002

Literature:

1. Gelvanovsky M. Competitiveness: the micro-meso-macro levels. Issues of methodology/Higher education in Russia, 2006, №10.
2. Ishchenko V. V., Functionally Sudanow Z. S.-network model competent to describe the integration of education, science, production. – M, 2004.
3. Ludwig von Mises. Human activities: a treatise on economic theory./TRANS. 3rd Rev. eng. ed. A. V. Kuryaeva. – Chelyabinsk, 2005.
4. Novikov M. A. Russian education in the new era. Paradoxes of heritage. Vectors of development. – M., 2000.
5. Continuous multilevel professional education./ Under. edited by X. Bandarchyk. – SPb., 1997.
6. Pankruhin A. P. Marketing of educational services. Guide training Manager. – M., 1995.
7. Regional politician national doctrine of education. – Moscow, 1999.
8. Smirnov I. P. People-education-Profession-personality. – Moscow, 2002.

**СТАНОВЛЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МЛАДШЕКЛАСНИКОВ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ
ПОТРЕБНОСТЯМИ**

**Феталиева Л. П., к.ф.н., старший преподаватель
кафедры ППО факультета начальных классов
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»**

Аннотация. В статье представлены этапы истории развития обучения детей с особыми образовательными потребностями, рассматриваются различные модели обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. Выявлена значимость инклюзивного обучения детей с проблемами здоровья, описаны возможности и преимущества инклюзии. Автор обосновывает достоинства инклюзивного обучения детей в общеобразовательной школе.

Ключевые слова: Инклюзия, инклюзивное образование, включённое образование, инклюзивная модель, особые образовательные потребности, коррекционное обучение, интегрированное обучение, специальные (коррекционные) образовательные организации, модели обучения детей с ОБЗ, домашнее обучение, образовательный маршрут.

**BECOMING INCLUSIVE EDUCATION MLADSHEKLASSNIKOV WITH
SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS**

**Fetalieva L. P., Ph.D., senior lecturer
PPNO chair of faculty of initial classes
FGBOU VO "Dagestan State Pedagogical University"**

Abstract. The article presents the historical stages of the development of teaching children with special educational needs, discusses the various models of teaching children with disabilities. Identified the importance of inclusive education of children

with health problems, describes the features and benefits of inclusion. The author substantiates the advantage of inclusive education of children in secondary school.

Keywords: *Inclusion, inclusive education, inclusive education, inclusive model of special educational needs, special education, integrated education, special (correctional) educational organization, models of teaching children with disabilities, home schooling, educational route.*

В историческом развитии образовательная система детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) прошла путь от изоляции до инклюзии.

Историю обучения детей с ограниченными возможностями здоровья мы можем условно разбить на три этапа. До середины 60-х годов XX века господствующей была медицинская модель, в рамках которой обучение детей с ОВЗ велось изолированно. До 60-70 годов XX века в рамках медицинской модели инвалидности дети с ОВЗ рассматривались обособленной социальной группой как объект внимания социальных служб. Представители социальных служб определяли трудности, возникающие в повседневной жизни детей с нарушениями здоровья, как естественное следствие имеющегося дефекта, который делает ребёнка отличным от здоровых детей и не позволяет ему принимать участие в учебной, воспитательной и досуговой жизни сверстников. С их точки зрения, ребёнок с ОВЗ мог быть интегрирован в социум при условии его адаптации к окружающей среде и самостоятельного преодоления им возникающих при этом барьеров. Общество, со своей стороны, не несло ответственности по обеспечению детям с ОВЗ комфортных условий для их образования.

Существенные изменения в отношении к детям с ОВЗ произошли во второй половине XX века. Это было вызвано отказом от медицинской модели инвалидности и появлением социальной модели. Сторонники социальной модели инвалидности рассматривали барьеры и ограничения жизнедеятельности людей не как естественное следствие имеющихся у них отклонений здоровья, а как характеристику окружающей среды, ее неприспособленность к индивидуальным особенностям каждого человека. Были выявлены барьеры, ограничивающие участие детей с ОВЗ в образовательной, воспитательной и досуговой жизни. Среди них физические (инфраструктура школы, заложенная ещё на стадии её проектирования), информационные (сложности получения и трансляции информации людьми с нарушениями слуха и речи, дефицит изданий, предназначенных для слабовидящих и незрячих людей), эмоциональные (отношение к детям с выраженными дефектами развития, забота, переходящая в опеку, психологическая несовместимость).

Середину 80-х годов можно считать временем обоснования новой модели «включения», т.е. инклюзии. Инклюзивное или включенное образование - термин, описывающий обучение детей с особыми потребностями в общеобразовательных школах. Вместе с тем, это образование отлично от обычного, специального и интегрированного.

Инклюзия - это возможность придать уверенность в своих силах учащимся с ограниченными возможностями здоровья мотивировать их учиться в школе вместе с другими детьми - друзьями и соседями.

Основной принцип инклюзивной школы заключается в том, что дети с особыми образовательными потребностями должны обучаться совместно со своими здоровыми сверстниками, несмотря на трудности или различия между

ними, но таким образом, чтобы обучение отвечало потребностям и нуждам, интересам всех учащихся и каждого ребенка в отдельности. [Загуменнов, 2008, с.56].

Итак, инклюзивное образование - это процесс развития общего образования, который подразумевает его доступность для всех. Основная идея инклюзии – это обучение детей с ограниченными возможностями здоровья не в отдельных специализированных учреждениях, а в обычных общеобразовательных школах, с тем, чтобы дети с ограниченными возможностями здоровья имели возможность обучаться, посещать учебные заведения вместе с обычными сверстниками. Инклюзивным образованием считается, когда для детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях создаются специальные условия, чтобы они могли включить, принять и обеспечить образование всем детям. [Староверова, 2011, с.34]

К настоящему времени в России есть исторически сложившиеся системы обучения детей с особыми образовательными потребностями и зарождающиеся модели, связанные с реализацией требований инклюзии к общеобразовательной школе. Инклюзивное образование в России находится в стадии формирования, поэтому налаживание инклюзивного образования в нашей стране необходимо научно обосновать и методически обеспечить. В связи с этим возникает потребность осмыслить предшествующие этапы становления образования детей с особыми потребностями в образовании, выявить тенденции их развития и описать возможные модели будущего совместного обучения детей в общеобразовательных организациях, прежде всего, в начальных классах. [Ведихова, 2011, с.39-45].

В настоящее время в России сложились несколько моделей обучения особых детей.

Коррекционные (специальные) образовательные организации - школьные и дошкольные для детей с ОВЗ, нуждающихся в психолого-педагогической и лечебной коррекции, воспитании, обучении, диагностике: с нарушениями слуха, зрения, речи и опорно-двигательного аппарата; задержкой психического развития; умственной отсталостью; расстройствами эмоционально-волевой сферы и поведения.

К этой системе подготовки детей с ограниченными возможностями здоровья можно отнести коррекционные учреждения начального профессионального образования – образовательные заведения для детей, которые нуждаются в психологической и медико-социальной помощи центры диагностики и консультирования; спецшколы и интернаты – образовательные учреждения с круглосуточным пребыванием обучающихся, дома-интернаты социальной защиты.

В специальных коррекционных школах по мере необходимости и рекомендации психолого-медико-педагогического консилиума (ПМПК) создаются диагностические классы с целью определения образовательного маршрута учащегося, особенностей его психолого-педагогического сопровождения и выработки рекомендаций родителям о возможных перспективах дальнейшего обучения ребенка.

Основным недостатком образования детей с ОВЗ является значительная удаленность коррекционных организаций от микрорайона жительства семьи, имеющей ребенка особыми образовательными потребностями. Отправляя

школьника или дошкольника в одно из этих учреждений лишает семью (родителей и ребенка) полноценного общения, разрывает в большей степени семейные узы.

С целью сохранения преимуществ специального обучения детей с отклонениями в здоровье в общеобразовательных школах создавались коррекционные классы. Позитивными для коррекционных классов является наличие возможности у детей с отклонениями здоровья участвовать в школьных мероприятиях вместе со здоровыми сверстниками из других классов, а также то, что дети учатся ближе к дому и живут в семье.

Дистанционное обучение представляет комплекс общеобразовательных услуг, предоставляемых детям с ограниченными возможностями здоровья с помощью специализированной информационно-образовательной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии.

Эта форма обучения позволяет обеспечить относительный режим проведения учебных занятий, варьировать организацию учебных занятий с обучающимися, определять разные сроки освоения ими основных общеобразовательных программ, которые могут быть изменены в связи с характером протекания заболевания обучающегося по рекомендации психолого-медико-педагогического консилиума, а также организовать учебную работу в специальной учебной среде.

Домашнее обучение – это вариант обучения, при котором преподаватели образовательной организации по специально разработанному графику приходят к ребенку и проводят с ним занятия непосредственно по месту его проживания.

Такое обучение, как правило, осуществляется силами педагогов ближайшей образовательной организации.

В России существуют и специализированные школы домашнего обучения детей с особыми образовательными потребностями.

Домашнее обучение может проводиться по общей, либо вспомогательной программе, построенной с учетом индивидуальных особенностей ребёнка.

На сегодняшний день домашнее образование является самой быстрорастущей в мире формой обучения детей с отклонениями здоровья.

Интегрированное обучение. В настоящее время интегративные модели обучения детей с образовательными потребностями, основанные на принципе нормализации, динамично развиваются в России. Преимуществом данной модели является возможность выбора образовательной организацией и родителями доступной для ребёнка формы интеграции. В образовательной практике сложились разные виды интеграционных моделей обучения детей с отклонениями в развитии.

Постоянное частичное включение эффективна для тех детей, которые способны вместе с нормально развивающимися сверстниками овладеть небольшой частью необходимых умений и навыков, проводить с ними только часть учебного и внеучебного времени.

Временное частичное включение, при которой все воспитанники специальной группы (класса) вне зависимости от уровня психофизического и речевого развития объединяются со здоровыми сверстниками не менее 2-х раз в месяц для проведения совместных различных мероприятий воспитательного характера.

Постоянное неполное включение для тех детей, чей уровень психического развития несколько ниже положенной возрастной нормы, кто нуждается в постоянной и значительной коррекционной помощи, но при этом способен в целом

ряде предметных областей обучаться совместно и вместе со здоровыми сверстниками, а также проводить с ними большую часть внеурочного времени.

Эпизодическое включение – целенаправленная организация минимального социального взаимодействия детей с особыми образовательными потребностями вместе нормально-развивающимися сверстниками.

Постоянное полное включение может быть эффективно для детей, которые по уровню психофизического и речевого развития соответствуют возрастной норме и психологически готовы к совместному обучению со здоровыми сверстниками. Эта модель интегрированного обучения по своим характеристикам близка к инклюзии. [Борисова, Прушинский, 2009, с.37-89].

Интегрированное обучение не может рассматриваться как гарантированное решение всех проблем ребёнка. Интегрированное обучение – это лишь один из подходов, которому предстоит существовать не само по себе, а наряду с другими традиционными и инновационными. В последние годы в научной литературе и мировой образовательной практике активно обосновываются и внедряются модели инклюзивного обучения. В отличие от интегрированного обучения в инклюзивных моделях рекомендуется несколько детей с ОВЗ обучать в обычном классе общеобразовательной школы. [Екжанова, 2008, с.81].

Мировая практика и опыт Российских регионов свидетельствуют о несомненных преимуществах инклюзивного образования. Анализ литературы [2,5,9,10] и образовательной практики позволяет отметить следующие достоинства инклюзивной модели обучения:

- во-первых, инклюзия обеспечивает социальное единство, уважение и чувство собственного достоинства детей с отклонениями здоровья;
- во-вторых, учителя и другие участники образовательного процесса создают позитивный опыт, который приносит радость и пользу от обучения вместе всем детям;
- в-третьих, школы и учителя подстраиваются и реагируют на потребности каждого ученика, что полезно школе, учителям, родителям и всем учащимся;
- в-четвёртых, инклюзивное образование вовлекает в процесс разнообразные ведомства, родителей, общественные организации, что способствует развитию социального партнёрства.

В России сложились разные модели инклюзивного образования. Классы инклюзивного обучения открываются в общеобразовательных организациях с целью создания целостной системы, обеспечивающей оптимальные условия для обучения, воспитания и социальной адаптации особых детей в соответствии с их возрастными и индивидуальными особенностями, уровнем интеллектуального развития, состоянием соматического и нервно-психического здоровья. Инклюзивные классы могут быть организованы во всех видах общеобразовательных организаций, реализующих образовательные программы начального образования, создавших специальные условия для пребывания и обучения особых детей.

Условно различают следующие виды инклюзии: точечную, частичную, полную. Службы центра детского творчества – начальный, подготовительный этап приема ребенка в инклюзивную группу. Этот вид включения можно назвать «точечной инклюзией», когда ребенок включается в коллектив здоровых сверстников только на праздниках, кратковременно в играх или на прогулке.

«Частичная инклюзия (фрагментарная)» – включение ребенка в режиме половины дня или неполной недели, например, когда ребенок находится в группе здоровых сверстников, участвует в занятиях по физической культуре, изобразительной деятельности, музыке, но часть учебной нагрузки осваивает в ходе индивидуальной работы.

Возможности для развития данной формы инклюзии существуют в большинстве российских школ.

Вид «полной инклюзии» - включение ребенка с ограниченными возможностями здоровья возрастной группы в режим полного учебного дня самостоятельно или с сопровождением. Ребенок занимается на всех занятиях совместно со здоровыми сверстниками, при этом выбирая задания разного уровня сложности, дополнительные упражнения, игры.

Необходимо отметить, что инклюзивное обучение в России не стало системным явлением. В большинстве регионов имеют место отдельные эпизоды организации инклюзивного обучения. К примеру, в Республике Дагестан функционируют четыре интегрированных класса совместного обучения, а инклюзивное образование внедрено лишь в двух старших классах.

Как показали наши наблюдения и опросы, учителя младших классов недостаточно подготовлены к совместному обучению детей с особыми образовательными потребностями. Они боятся, что не справятся с инклюзией, не смогут реализовать требования к обучению детей с особыми образовательными потребностями, и не желают нести ответственность за результаты педагогической деятельности.

Опрос учителей начальных классов свидетельствует, что более 72% из них не согласны, чтобы в обычном школьном классе, где они ведут учебные занятия, обучались бы дети с отклонениями здоровья. Остальная часть опрошенных была бы согласна осуществлять инклюзивное обучение при создании дополнительных условий. В качестве таковых называют дополнительную оплату, наличие помощника (тьютора), специализированного учебного оборудования и дидактических пособий. При создании специальных условий, привлечении к работе с детьми особыми образовательными потребностями психолога, воспитателя, дефектолога, тьютора, число согласных организовать инклюзивное обучение в начальных классах возрастает до 63%.

На вопрос анкеты, какой модели обучения детей с отклонениями здоровья родители отдадут предпочтение, 66% из них выбирают инклюзивное, 8% - домашнее, 16% - коррекционные учебные заведения, 4% - дистанционное, 6% - остальные.

На вопрос «Какие положительные стороны Вы видите в выбранной модели обучения детей с ограниченными возможностями здоровья?» родители, отдавшие предпочтение инклюзивному образованию, отвечают, что совместное обучение позволит детям с ограниченными возможностями здоровья получить хорошее образование (73%); совместное обучение подготовит ребёнка к жизни в обществе (53%); совместное обучение не отрывает ребенка от семьи и детей своего двора (65%); у всех школьников формируется толерантное отношение друг к другу (58%).

На вопрос анкеты «Что вызывает их озабоченность при совместном обучении?» родители опасаются: дети с отклонениями здоровья не справятся с образовательной программой (42%); возможной психологической несовместимости

(27%); насилия и издевательств (19%); отсутствия комфортных условий для учёбы и реализации естественных потребностей (35%); у них не будет друзей (15%).

Таким образом, существующие в настоящее время модели обучения детей с особыми образовательными потребностями не в полной мере обеспечивают выбор родителей и не позволяют реализовывать преимущества инклюзивного образования. Это проблема огромного масштаба, для решения которой нужны усилия:

- государства по созданию соответствующей инфраструктуры в общеобразовательных учреждениях;
- органов управления образованием педагогических образовательных организаций - по подготовке и переподготовке специалистов (психолога, воспитателя, дефектолога, логопеда, тьютора) и учителей;
- образовательных организаций - по разработке нормативно-правовой и учебно-методической документации по инклюзивному обучению;
- педагогов - по усвоению технологий инклюзивного обучения;
- родителей - по дошкольной подготовке детей с ОВЗ к обучению в общеобразовательной школе и дополнительной помощи им в усвоении учебных программ школы.

Литература:

1. Алехина С.В., Семаго Н.Я., Фаина А.К. Инклюзивное образование. Выпуск 1. - М.: Центр «Школьная книга», 2010.
2. Андреев В.Н. Дистанционное образование детей-инвалидов: зарубежный опыт: учебное пособие. - Тула, 2010.
3. Беленкова Л. Ю. Инновационные подходы к образованию детей с ограниченными возможностями здоровья: от интеграции к инклюзии / Л. Ю. Беленкова // Интеграция образования. - 2011. - №1.
4. Беляева О.Л. К вопросу об инклюзивном и интегрированном образовании младших школьников с нарушенным слухом // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. - 2014. - № 3 (29). - С. 124–126.
5. Ведихова Д.С. Развитие инклюзивного образования в России / Д. С. Ведихова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. - 2011. - №2.
6. Голыня И.А. На пути к инклюзивному образованию (из опыта работы по включению в образовательный процесс учащихся с ограниченными возможностями здоровья) / И. А. Голыня // Логопед. - 2011. - №6.
7. Екжанова Е.А. Основы интегрированного обучения: учебн.пособие для вузов. - М.: Дрофа, 2008.
8. Загуменнов Ю.Л. Инклюзивное образование: создание равных возможностей для всех учащихся. Минская школа сегодня. - 2008. - №6.
9. Инклюзивное образование. Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ : метод.пособие / Под ред. М. С. Старовойтовой. - М.: Владос, 2011.
10. Инклюзивное образование: ключевые понятия / Сост. Н.В. Борисова, С. А. Прушинский. - М.: Владимир: Транзит – ИКС, 2009.
11. Феталиева Л.П. Инклюзивное образование младших школьников. Программа для студентов по спец. «050400 – психолого-педагогическое образование». - 39 с.

Literature:

1. Alekhine SV Semago NY, Savina AK Inclusive education. Issue 1. - М.: Center "School Book", 2010.
2. VN Andreev Distance education of children with disabilities: international experience: a tutorial. - Tula, 2010.
3. Belenkova Lili Innovative approaches to education for children with disabilities: from integration to inclusion / Lili Belenkova // Integration of education. - 2011. - №1.
4. O. Belyaeva On the question of inclusion and integration of younger schoolchildren with impaired hearing // Herald KSPU them. VP Astafieva. - 2014. - № 3 (29). - S. 124-126.
5. Vedihova DS The development of inclusive education in Russia / DS Vedihova // Proceedings of the Dagestan State Pedagogical University. - 2011. - №2.
6. Golynya IA Towards Inclusive Education (from the experience of inclusion in the educational process of students with disabilities) / IA Golynya // Speech. - 2011. - - №6.
7. EA Ekzhanova Basics of integrated education: uchebn.posobie for schools. - М.: Bustard, 2008.
8. Zagumennov YL Inclusive education: the creation of equal opportunities for all students. Minsk school today. - 2008. - №6.
9. Inclusive education. Handbook of teachers working with children with HIA: metod.posobie / Ed. MS Staroverova. - М.: ñ 2011.
10. Inclusive education: the key concepts / Comp. NV Borisov, SA Prushinskiy. - М.: Vladimir: Transit - ICS 2009.
11. Fetaliyeva LP Inclusive education of younger students. The program is for students in the specialty "050400 - psychological and pedagogical education." - 39.

НАШИ АВТОРЫ:

1. *Абакарова Муслимат Алигаджиевна, соискатель кафедры экологии. ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»;*
2. *Абдусаламова Р. Р., соискатель лаборатории почвенных ресурсов Прикаспийского института биологических ресурсов ДНЦ РАН;*
3. *Агабалаев И. А., кандидат сельскохозяйственных наук, председатель совета учредителей ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;*
4. *Алиев Тагир Алишейхович., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры ботаники ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»;*
5. *Алиева Рукият Резвановна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и технологий профессионального образования ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;*
6. *Алиханова Фатима Надирбековна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и технологий профессионального образования ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;*
7. *Бакмаев Арсен Ширваниевич, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;*
8. *Гаджигурбанова Габибат Магомедовна, кандидат педагогических наук, ассистент кафедры педагогики и технологий профессионального образования ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;*
9. *Гасанов Алибулат Рамазанович., доктор биологических наук, профессор, советник ректора ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;*
10. *Давудов Агаширин Давудович, заслуженный учитель РД, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, проректор по общим вопросам ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;*
11. *Джавадова Людмила Джавадмирзовна, к.ф.н., старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, проректор по учебно-воспитательной работе ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;*
12. *Мисриева Б.У., доктор сельскохозяйственных наук, зам. начальника отдела аккредитации ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;*
13. *Исаева Г.Г., кандидат педагогических наук, старший преподаватель ФГБУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;*
14. *Раджабалиев Г.П., кандидат технических наук, доцент кафедры педагогики и технологий профессионального образования ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;*
15. *Османов М. Х. кандидат юридических наук. Филиал ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Дербент;*
16. *Очаковская О.А., кандидат физико-математических наук, и.о. зав. кафедрой естественнонаучных дисциплин ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;*
17. *Хайбулаев Магомед Хайбулаевич, кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики и технологий профессионального образования ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;*
18. *Фейзуллаева Заира Магомедовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин ЧОО ВО «Социально-педагогический институт»;*
19. *Феталиева Лаура Платовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры ППНО факультета начальных классов ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»;*
20. *Юсуфова Лаура Омаровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, ЧОО ВО «Социально-педагогический институт».*

THE AUTHORS:

1. *Abakarova M. A., applicant of the Department of ecology. Dagestan state University;*
2. *Abdusalomova R.R., a graduate student. Caspian Institute of Biological Resources, Dagestan Scientific Center RAN;*
3. *Agabalaev Imamedin Agabalaevich, candidate of agricultural sciences, chairman of the board of founders Private educational institution of higher education "Social and Pedagogical Institute";*
4. *Aliyev T. A., the candidate of agricultural Sciences, associate Professor in the Department of botany of the Dagestan state University;*
5. *Aliyeva R.R., candidate of pedagogical Sciences, senior lecturer of the Department of pedagogy and technology professional education FGBOU VPO "Dagestan state pedagogical University";*
6. *Aliphanov F. N., doctor of pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and technologies of professional education of fsbei HPE "Dagestan state pedagogical University";*
7. *Bikmaev A. S., Ph. D., associate Professor, fsbi of higher professional education Dagestan state pedagogical University;*
8. *Gadzhikurbanova H. M., candidate of pedagogy, assistant at Department of pedagogy and technology professional education FGBOU VO "DSPU"; Backmaev A.Sh., candidate of pedagogical Science, Associate Professor Dagestan state pedagogical University;*
9. *Gasanov A.R., doctor of biological sciences, professor rector advisor Socio-Pedagogical Institute;*
10. *Davudov Agashirin Davudovich, honored teacher of Dagestan, senior lecturer of the Department of Humanities, Vice-rector for General Affairs ORR IN "Social pedagogical Institute";*
11. *Javadova Lyudmila Javadmerson, Phys.N., senior lecturer of the Department of Humanities, Vice-rector for educational work of the ORR IN the "Social pedagogical Institute";*
12. *Misrieva B.U., Doctor of Agricultural Sciences, zam.gl. Editor Journal " Bulletin Socio-Pedagogical Institute;*
13. *Isayev G. G., candidate of pedagogic Sciences, senior teacher Fsbi HPE "Dagestan state pedagogical University";*
14. *Rajabaliyev G. P., candidate of technical Sciences, associate Professor department of pedagogy and technology vocational education FGBOU VO "Dagestan State Pedagogical University";*
15. *Osmanov, M. Kh., candidate of law. n the Branch of FGBOU VPO "Dagestan state university", Derbent;*
16. *Ochakovskaya O. A., candidate of physico-mathematical Sciences, head.the Department of natural science disciplines ORR IN "Social pedagogical Institute";*
17. *Haibulaev Magomed Haybulaevich, candidate of pedagogic Sciences, professor department of pedagogy and technology vocational education FGBOU VO "Dagestan State Pedagogical University";*
18. *Feyzullayeva Zaira Magomedovna, candidate of philological Sciences, senior lecturer of the Department of humanitarian disciplines ORR IN "Social pedagogical Institute";*
19. *Fetalieva Laura P., Ph.D., senior lecturer PPNO chair of faculty of initial classes Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia.*

Подписано в печать 28.03.2016 года. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная Усл.п.л. 5.0. Тираж 500 экз. Зак. № 16

Отпечатано в типографии Социально-педагогического института.
368608, РД, г. Дербент, ул. Хандадаша Тагиева, 33 "з"
Тел.: +7-964-011-73-48
e-mail: spi-vuz@mail.ru